

НАТАЛЬЯ КОШКА

ДРАКОНЫ
ПРИНЦЕССЫ

ФИКТИВНАЯ НЕВЕСТА

ТАЙНОГО СОВЕТНИКА

Наталья Кошка

Фиктивная невеста Тайного советника

<https://litres.ru/74594287>

Аннотация

Меня зовут Александра и я — ледяная драконица! Стоп! А может, мне все это только снится? Но нет же... На теле — метка древнего рода, а в женихах, пусть и фиктивных — сумеречный дракон. К тому же, он Тайный советник и умеет перемещаться тенями. А ведь еще два дня назад я работала обычной телеведущей на местном канале...

Теперь мне нужно срочно отыскать родных сестер, и понять, как работает магия. Но властные драконы не оставляют времени на раздумья и, кажется, на меня уже открыли охоту. Ведь я — желанный приз для многих.

В книге есть: ♣️#драконы всех видов и мастей ♣️#магия и любовь ♣️#семейные тайны ♣️#сложный выбор ♣️#местами курьезные ситуации

Книга написана в рамках литмоба #драконы_принцессы Все истории собраны здесь:

Содержание

Глава 1	4
Глава 1.1. Визуализация	11
Глава 2	24
Глава 3	30
Глава 4.1	35
Глава 4.2	38
Глава 5	44
Глава 6	49
Глава 7	53
Глава 8	59
Глава 9	64
Глава 10	69
Глава 11	77
Глава 12	85
Глава 13	89
Глава 14	98
Глава 15	106
Глава 16	110
Глава 17	122
Глава 18	131
Конец ознакомительного фрагмента.	132

Глава 1

Александра

... падение прекращается, и я открываю глаза. Секундное замешательство, и картинка перед глазами становится четче.

Что за черт?

Куда меня вынесло?

Я сижу «верхом» на полуобнаженном молодом мужчине, в позе наездницы. Симпатичный незнакомец с черными длинными волосами сонно вздыхает, не открывая глаз.

— Трис..., иди ко мне! — мужской голос, полный вибрирующих низких ноток, вызывает бесконтрольный марш мурашек по всему телу.

Мужчина сгребает меня в охапку, и я не успеваю отстраниться. Кажется, он принял меня за другую!

Замираю на широкой груди, вдыхая запах чистой кожи и необычный личный аромат незнакомца. От него пахнет чуть пряно, но приятно.

— Твой запах сегодня... какой-то другой! — внезапно произносит он, закапываясь лицом в мои волосы.

Мозг мечется в попытках понять происходящее. Как я здесь очутилась? Почему? Это сон? Хотя..., какой к черту сон, когда меня весьма реалистично лапают за задницу!

Дергаюсь, разрывая объятия. И заезжаю, что есть силы мужчине по лицу. Удар выходит приличным, даже ладонь

горит. Янка, моя младшенькая, оценила бы подачу!

Мужчина подо мной распахивает глаза, и его лицо вытягивается в удивленном и раздосадованном выражении. А вот нечего было меня трогать!

Одновременно с этим, справа от кровати распахивается дверь. Из-за нее выходит жгучая брюнетка в красном атласном пеньюаре.

— Грэм?! — взвизгивает она возмущенно. Со стороны, должно быть, мы выглядим провокационно.

Прекрасный незнакомец, он же Грэм, переводит ошарашенный взгляд с подруги на меня.

И в тот же миг мне становится нехорошо. Кожу чуть ниже левой ключицы обжигает, словно огнем. Шиплю ругательства под нос от неожиданности и болезненных ощущений. Едва не плачу, так щиплется! Тяну ворот свитера вниз, чтобы посмотреть, почему же там так печет. На коже медленно проступает рисунок: голубоватый дракон обвивает хвостом кусок льда.

— Это еще что такое?! — тру узор, но он не исчезает. Наоборот, становится ярче, заметнее, наливается цветом.

— Ледяной дракон..., — задумчиво тянет Грэм. — Давно я не слышал ни об одном из них!

Упирает в меня заинтересованный взгляд темных глаз, при этом прикасаясь к пылающей щеке. Наверное, она еще болит.

— Мне кто-нибудь объяснит, что эта девка делает в нашей

постели?! — совершенно справедливо возмущается брюнетка.

Да, я бы и сама хотела знать! Хотя за девку обидно! Я, между прочим, профессионал своего дела, уважаемая телеведущая.... Но вместо ответа вскидываю левую бровь вверх. Пусть вон, обладатель идеальных кубиков на прессе оправдывается!

И тут он произносит фразу, которую слышали тысячи женщин до меня и этой самой Трис:

— Милая, это вовсе не то, что ты подумала!

Фыркаю, будучи не в силах сдержаться от нервного смеха. У меня стресс, мне можно!

— Она еще и смеется! — топает в ярости хорошенькой ножкой Трис и бросается прочь из спальни. Когда дверь за ней захлопывается, Грэм обреченно выдыхает:

— Беатрис меня точно убьет...

— Прости! — зажимаю рот рукой, чтобы заглушить веселье. А потом предпринимаю попытку слезть с мужских бедер. Но где там! В мою талию впиваются цепкие пальцы.

— Не так быстро, незнакомка. Кажется, ты задолжала мне кое-что! — припечатывает словами Грэм.

— Что? — переспрашиваю.

Пощечину он получил вполне заслужено..., и я все еще не могу поверить в то, что происходит. Может, у меня галлюцинации? Или я просто отключилась? Ну бывает же такое на фоне стресса. Упала в обморок и сейчас меня везут в боль-

ницу, чтобы диагностировать нервный срыв или чего похуже. А все происходящее не более, чем выкрутасы моего подсознания.

— Объяснение! — возмущается он в ответ, и опрокидывает на кровать рядом с собой. Перекатывается сверху, зафиксировав мои руки над головой.

Мама дорогая! Что он собирается делать? Поза становится еще двусмысленнее, когда тонкая простынь, которой Грэм был прикрыт, сползает. Теперь ко мне прижимается абсолютно голый мужчина, и даже сквозь ткань джинс я чувствую, насколько он напряжен.

— Отпусти! — дергаю руками, но проще, наверное, скалу сдвинуть с места, чем освободиться от железной хватки.

— Знаешь, вопросов к тебе так много, что даже не знаю с чего начать. Например, чем это пахнет? — спрашивает он между тем, и наклоняется ниже. Крылья носа подрагивают, когда он с шумом втягивает воздух.

Мужские глаза при этом странно меняют цвет. Серебристые искры зажигаются по краю радужки, делая взгляд немножко безумным и колдовским.

— Ирис и жасмин..., — шепчу, едва выдерживая зрительный контакт. — Мои любимые цветочные духи.

— Ирис и жасмин, — повторяет, — хм, мне нравится, — и проводит носом у самого виска. — И как же зовут тебя, вкусная ириска? — хмыкает весьма многозначительно.

— Александра! — отвечаю и тут же даю себе мысленного

пинка.

Хватит пялиться на него, Сашка! Ты чего вообще? Теряешь сноровку... Так поплыть при виде красивого мужика! Но он и, правда, хорош собой.

А этот пронзительный взгляд черных глаз с серебристыми искорками... Мм, мечта, да и только! И имя ему очень подходит.

Грэм... Мужественное и звучное, оно обещает порочное и сладкое продолжение нашего общения.

В этот момент, будто уловив отголоски порочных мыслей, Грэм чуть наклоняет голову набок, рассматривая меня под новым углом, а потом... внезапно целует!

Ох, вот это поцелуй! Чужой язык властно вторгается в мой рот. А каждое прикосновение, словно заявка победителя: ты — моя, я знаю, чего ты хочешь и могу дать тебе это. Никогда в жизни меня так не целовали! Ради такого, пожалуйста, и умереть не жалко!

Разве могут с этим поцелуем сравниться жалкие «лобзания» неудавшегося жениха Виталика? Даже смешно вспоминать! Потому и отвечаю Грэму со всей страстью, забыв о том, кто я и где нахожусь.

И, если я успела проникнуться горячими объятиями красивого мужчины, то странная татуировка на моем теле посчитала такое вторжение в личные границы — нападением.

Даже не знаю откуда мне это известно, и больше похоже на бред... Но, метка посылает команду моему телу защищаться.

И ладони в тот же миг холодеют. В буквальном смысле!

Обе руки покрываются изморозью до локтей, отчего Грэм, как ошпаренный, отпрыгивает от меня. На обнаженной груди остаются два ледяных отпечатка. Впрочем, они довольно быстро тают, стекая струйками воды прямо вниз.

Мать божья!

Заливаюсь краской по самую шею. Я не специально туда пачкалась!

— Эй...! — возмущенно восклицает красавец, но не успевает договорить. Так как на этом ледяное безобразие не заканчивается. С моих пальцев слетает настоящий снежный вихрь и отшвыривает голого мужчину на добрые три метра.

Приподнимаюсь на локтях.

Это что было?

Неужели я сделала?!

— Зря ты так, Сандра! — цедит сквозь зубы Грэм, сокращая мое имя до непривычного варианта.

А потом быстро вскакивает на ноги и выпускает в мою сторону чернильное облако. Едва оно меня касается, как я теряю связь с реальностью.

Друзья!

Добро пожаловать в полную приключений историю про

драконов. Она пишется в рамках Литмоба "Драконьи_принцессы". Надеюсь, мне и коллегам удастся вас увлечь и развлечь! (Это будут особенные пять историй, не забывают!)

Я всегда переживаю, когда стартую с новой книгой, потому буду рада видеть вас в комментариях! Спасибо, что зажигаете звезды на книге, советуете друзьям, и просто следуете за мной из главы в главу!

♡ С любовью и уважением к вам, Наташа Кошка ♡

Глава 1.1. Визуализация

*Хочу показать вам героев и обложку крупным планом
(для любопытных)!*

НАТАЛЬЯ

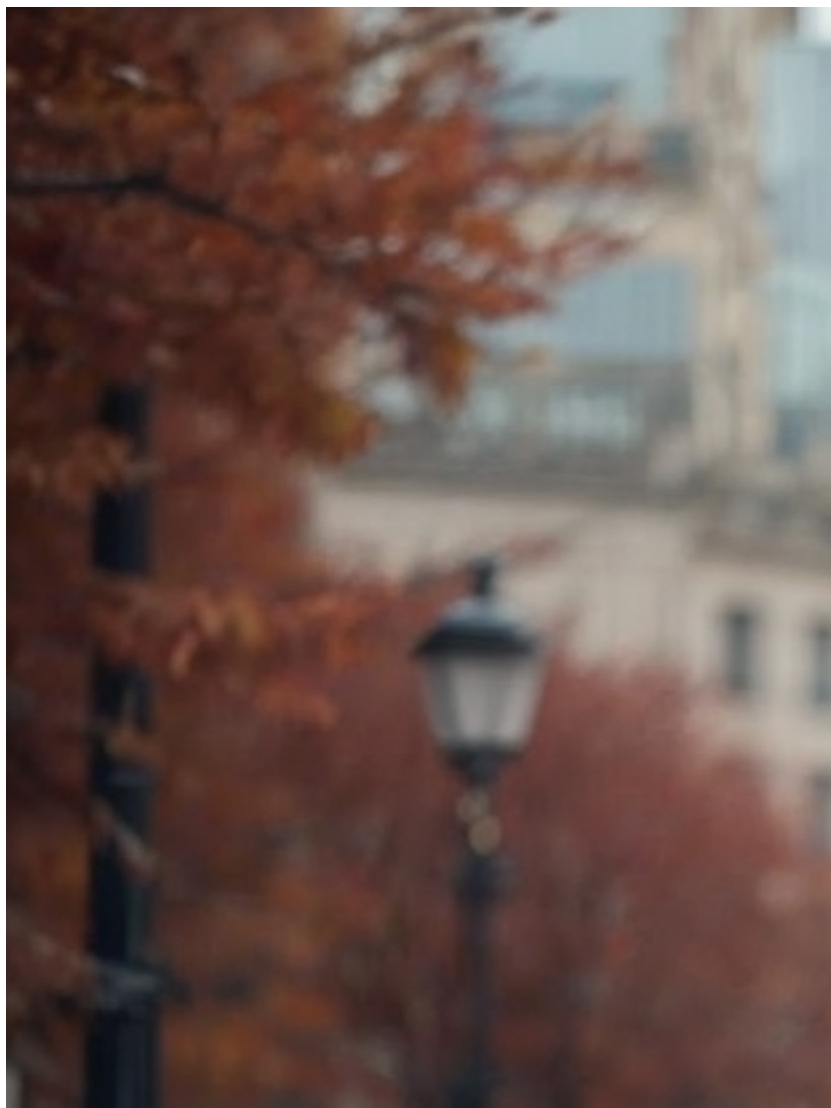
Наша Александра до событий в книге (чуть позже мы о ней узнаем больше).

Возраст - 26

Статус - не замужем

Профессия - телеведущая

Характер - перфекционистка с обостренным чувством справедливости

А вот она же, в комнате залитой льдом.... Босиком!

Таинственный и прекрасный Грэм.

Возраст - 32 года

Статус - не женат (это пока!)

Профессия - Тайный советник короля

Характер - временами не сахар :)

И еще один персонаж, который совсем скоро выйдет из тени!

А вот и все пять сестер-попаданок, о которых расскажет наш литмоб!

Подписывайтесь на мою страничку, чтобы не пропустить выход новых глав!

Глава 2

Грэм

Кто же она?

Быстро надеваю брюки и подхожу ближе. Если вдруг девушка очнется и опять устроит светопреставление, то я, по крайней мере, буду летать в штанах!

Сандра мирно спит, раскинув руки на моей постели. Не удержавшись, снова прижимаюсь носом к ее волосам. Этот запах.... Он будоражит кровь, заставляет дракона нервничать, а внутри меня вспыхивают иррациональные желания: забрать незнакомку себе, присвоить, спрятать ото всех.

Не понимаю, почему так остро реагирую именно на нее. У меня было достаточно женщин в жизни: молодых, ярких, красивых, на все согласных. Одни приходили в мою жизнь из-за желания возвыситься, других — я выбирал сам. Но ни одна из них не волновала меня так, как эта!

Александра... Девушка-загадка, с ледяным даром. Я думал, что ледяных драконов не осталось среди живых. Но оказалось, что ошибся. И что-то мне подсказывает, что ледяной драконицей заинтересуются все свободные от брачных обязательств мужчины в радиусе сотни километров. И эта мысль вызывает глухое раздражение.

Вижу Сандру впервые, свалившуюся, в прямом смысле, на меня из ниоткуда, а уже готов бежать ее защищать. Пока

только неизвестно от кого и зачем... Да и вообще неясно — нужна ли девушке моя защита? Может, это мне впору от нее спастись?

Рассматриваю правильные и нежные черты лица, задаваясь вопросом: так кто же ты? Прекрасный подарок судьбы или коварная обольстительница, что хочет ближе подобраться к Тайному советнику? Вот эту задачу и стоит мне решить в первую очередь.

Отхожу на пару шагов и активирую переговорный артефакт.

— Седрик, что делаешь? Спишь? — спрашиваю у друга, поглядывая при этом на девушку.

— Поспишь с тобой, — ворчливо отвечает, но голос при этом ни разу не сонный. — Что-то случилось, советник?

— Случилось. Жду тебя утром у себя. Не задерживайся, помощник советника, — отвечаю в тон.

— Есть! — отбивает с готовностью этот шут гороховый, и связь прерывается.

На часах — полпервого ночи, но, чувствую, сон мне не светит, ведь предстоит объясниться с Беатрис. Надеюсь, Им-тар будет ко мне благосклонен, и не даст отправиться в его чертоги раньше времени. А такой шанс есть, причем, не иллюзорный. Так как я знаю, какой может быть огненная драконица в ярости. А то, что она рвет и мечет в данный момент — не вызывает сомнений.

Прежде чем покинуть спальню, вешаю маячок на Санд-

ру, так, на всякий случай. А за дверью оставляю присматривать своего дракона. Такие простые и привычные действия — специфика моей работы, потому проворачиваю все быстро, на автомате.

А предприняв необходимые меры безопасности, отправляюсь успокаивать свою женщину. Помоги мне, Темный!

— Негодяй! Подлец! Лжец! Как ты мог?! — при моем появлении, драконица принимается швыряться вещами. Ее покои уже изрядно потрепаны и стоит запах жженой бумаги.

— Бекс, возьми себя в руки. Надо поговорить! — примирительно выставляю руки.

— Нет! — рычит и пламя срывается с ее ладоней.

Быстро тушу его, окутав со всех сторон тьмой. Но на дорогом пушистом ковре все же остается проплешина.

— Беатрис! — призываю к разуму, но она меня не слышит. — Хватит! Остановись!

Трис некрасиво кричит, ругается грязными словами, как сапожник. Где она вообще набралась таких выражений? До этого момента мне не доводилось видеть ее настолько огорченной и злой.

Приходится обратиться к тьме, чтобы ее успокоить. Бросаюсь вперед, пользуясь тем, что драконица меня сейчас не видит. В этом плюс моей магии и связи с родом Теневых драконов. Я могу раствориться в тенях и полумраке, пройти сквозь стены. И обвести вокруг пальца разъяренную женщи-

ну мне ничего не стоит.

— Грэм?! — она наконец-то замечает, что меня нет поблизости. Дышит тяжело, озирается, все еще полыхая в ярости своего пламени. Черные локоны разметались по спине, глаза мечут убийственные молнии.

— Успокоилась? — возвращаю себе облик за ее спиной и крепко обнимаю за талию. Прижимаю Трис к груди, давая ей время успокоиться и выплеснуть эмоции.

— Почти, — бурчит обиженно и норовит заехать каблучком своих остроносых туфель мне по ногам. Зачем она вообще их надела, если мы собирались лечь спать?

— Это нечестный прием! — уворачиваюсь от ее «оружия».

— Как и твоя тьма! — пыхтит как сердитый съёрк*.

— Ты знала, что так будет, если не возьмешь себя в руки, — отпускаю ее и обхожу кругом. — Теперь мы можем поговорить?

— Да, только закурю! — тянется к маленькой коробочке, в которой хранит свои папиросы.

— Пожалуйста, Бекс, только не при мне. Отвратительная привычка! — отмахиваюсь.

— Мне нужно успокоиться!

Беатрис игнорирует мою просьбу и подпаливает сигарету от собственного пламени. К ее тяжелым сладковатым духам примешивается табачный аромат. Что для меня — невыносимая вонь само по себе. Распахиваю окна шире, чтобы впу-

ститъ свежий воздухъ.

— Кто она? — нервно спрашиваетъ Трис, пуская под потолокъ клубы дыма.

— Не знаю, — качаю головой. — Пока не знаю, но обязательно выясню.

— Чтобы ты и чего-то не зналъ? Не ври мне, Грэм Андервуд!! — стряхиваетъ пепелъ прямо на столешницу. А она, между прочимъ, изъ редкой и дорогой породы древесины...

— Девушка взялась изъ ниоткуда, ты же сама все видела. Одета странно, и эта метка... Ты за всю жизнь видела хоть одного ледяного дракона?

— Однажды, мелькомъ, когда ездила по континенту с отцомъ в качестве посла отъ огненныхъ драконовъ. Принимающей стороной выступали водные, а ихъ особымъ гостемъ былъ соседъ изъ ледяныхъ земель. Король Уильямъ с женой Авророй. Кажется, они последние изъ рода. Неужели ты думаешь, что девчонка можетъ быть частью семьи? Откуда у стариковъ появилась молоденькая наследница? Или мы чего-то не знаемъ...

Беатрис беретъ себя в руки, и рассуждаетъ уже вполне спокойно. Вотъ за что она мне нравится, такъ это за умение задавать правильные вопросы! В ее компании хорошо думается. И сейчасъ она близка къ истинѣ какъ никогда: мы не владемъ информацией. А это можетъ стоить намъ безопасности и целостности королевства, если на политическомъ полѣ окажется новый игрокъ....

— Завтра утромъ прилетитъ Седрикъ, и мы устроимъ Алек-

сандре допрос, — отталкиваюсь от подоконника, на котором дожидался, пока Трис докурит. — А сейчас нам нужно отдохнуть!

— Александра..., — раздраженно повторяет она, все еще злясь и ревнуя.

— Бекс, неужели ты боишься? — поддеваю ее черный локон и наматываю на палец.

— Да! — заглядывает в глаза и прижимается всем телом ко мне. Скользит ладонями по груди. — Ты же знаешь, как сильно люблю тебя, Грэм! И не потерплю соперницу в доме!

— Глупости, какая она тебе соперница? — смеюсь и целую Трис в лоб. — Ты ведь самая красивая женщина на всем континенте и мне повезло заполучить тебя в безраздельное пользование! Что мне какая-то ледышка?

Прячу за улыбкой неуверенность. В душе ворочается чувство, что обманываю не только Беатрис, но и самого себя. Если отбросить политические мотивы, Александра не просто меня заинтересовала, как загадка, которую хочется отгадать, но и как женщина. Есть в ней что-то.... И я пока не разобрался — чем же она так цепляет?

**сѣѣрк — небольшое травоядное животное, населяющее земли Эльвандара. Живет в норах среди скал (вымышленное).*

Глава 3

Александра

Просыпаюсь и тут же со стоном закрываю лицо ладонями. Ничего не изменилось! Странный сон оказался явью, ведь нельзя уснуть и проснуться все в том же месте!

Боже мой, куда я попала?

Рассматриваю убранство комнаты, ведь вчера было не до этого. Над головой возвышается балдахин. Мебель сплошь изысканная и дорогая, на резных гнутых ножках, с золочеными ручками и вензельками.

Слава богу, что самого хозяина нет на месте, так как не представляю, как смотреть ему в глаза после вчерашнего. Неудобно вышло! Свалилась на него, голого и сонного, как снег на голову, а потом еще и об пол приложила. И как вообще у меня это получилось?

Смотрю на собственные ладони, а в голове — ни единой идеи по этому поводу. Заглядываю под свитер. Моя новая и единственная «татуировка» все еще на месте. Это вообще загадка из загадок.

Как она появилась у меня на коже? Почему именно такой рисунок? Голубоватый дракоша обнимает сосульку, или ледышку... Как ни назови, все равно странно!

Сползаю с кровати и приглаживаю волосы рукой. На голове, должно быть, гнездо, а не прическа! И что вчера сделал

Грэм, что я так быстро уснула? Просто отключилась в чужом доме, на чужой постели...

Хорошо, что мужчина оказался достаточно воспитан и порядочен, чтобы не выкинуть меня на улицу, и вообще, не позволил себе лишнего. Хотя так смотрел! А еще, обнюхивал. И вот это постраннее будет горячих взглядов.

Подхожу к двери и тяну за ручку. А вдруг мне повезет, и она окажется... Открытой! Делаю шаг за порог, но тут же натыкаюсь на нечто странное. В тени, у самого пола, кто-то лежит. Словно в тени притаилось нечто живое.

При моем появлении оно увеличивается в размерах. С трудом различаю силуэт по легкому, едва заметному серому свечению. Делаю шаг назад, но спотыкаюсь об порог, и растягиваюсь на полу. В ту же секунду чернильное пятно бросается на меня.

Крик готов сорваться с моих губ от ужаса. В сантиметре от лица неизвестная субстанция замирает. Но тут в абсолютной черноте вспыхивают два глаза удивительного, серебряного цвета. Они заглядывают в самую душу, пытаются проникнуть мне в голову. И от этого становится невыносимо.

Закрываюсь от этого неизвестного создания, но не физически, а мысленно. Выстраиваю огромную ледяную стену между нами. Не знаю почему, но в голову приходят именно огромные блоки из полупрозрачного льда, искрящегося голубым светом.

Тень удивляется, вспыхивает еще ярче, и теперь-то мне

становится понятен силуэт.

Это дракон! Это мать его, дракон!

Сотканный из самой тьмы, полупрозрачный, усеянный серыми бликами и искрами. Он огромен в размерах и очень опасен. Обходит меня кругом, пригнувшись. Неужели вознамерился сожрать?!

Пальцы рук и ног странно покалывает при этом. Я ощущаю зуд, сильное желание что-то сделать, вот только не могу понять — что же именно?

Ощущение нарастает, становясь практически нестерпимым. Бью кулаком по деревянному полу, на котором сижу, и от удара расходится ледяная изморозь. Искры снега и льда оседают на мне, окружающей комнате, серебрят зимним узором потолок над головой.

Вокруг становится значительно светлее, а мне — легче. Словно внутри разжалась невидимая пружина.

Теневой дракон при этом чуть отпрыгивает в сторону, удивленно округляет глаза и наклоняет голову ниже. Тянется ко мне своей тьмой, будто хочет пощупать.

— Не н-надо..., — прошу его дрожащим голосом и качаю головой. — Можно, я просто уйду??

Отчего-то кажется, что это создание меня отлично понимает.

— Хр-р-р-р! — раздается нечеловеческий рык, и дракон окутывает меня своей тьмой. Ее прикосновения неожиданно оказываются приятными, чуть прохладными, словно сколь-

жение шелка по коже.

Охаю от внезапно накатившего, дикого, и совершенно неподдающегося пониманию ощущения.

Что со мной? Я схожу с ума? Почему так хочу остаться с этим фантастическим созданием?

Драконьи глаза снова показываются напротив. На дне их плещется расплавленное серебро. Из огромной полупрозрачной пасти свешивается длинный язык. Он проходится по моей руке, и это так странно, что не передать словами. Меня только что облизало облако тьмы и тени, а в этом жесте оказалось так много всего! С головой накрыло ощущение тепла, нежности, тревоги и ласки.

Словно зверь спрашивал разрешения быть моим.

— Да..., — принимаю его, пребывая под действием колдовского взгляда.

В ту же секунду тьма окутывает запястье, оставляя вместо себя обсидиановую вязь татуировки. Подношу руку ближе к глазам, пытаюсь рассмотреть узор.

Красиво...

Тени застыли на моей коже в причудливом танце. Повернешь руку под другим углом, и узор меняется, перетекает.

— Что же это? — спрашиваю вслух. Но дракон просто исчезает, растворившись во тьме.

Ну вот, теперь вместо одной татуировки, у меня их — целых две! И чтобы это значило?

Встаю с пола и прикрываю за собой дверь. Желание прой-

тись по чужому дому отпадает начисто! А в душе поселяется тоска: где же осталась моя спокойная жизнь? И где сестры сейчас?

Дорогие мои!

Надеюсь, вам будет интересно узнать, что же случилось до всех событий и как Александра оказалась в драконьем мире. Об этом как раз будет следующая глава!

Глава 4.1

Александра. Чуть ранее, на Земле

Кручу в руках телефон. Только что мне позвонил очередной жилец и заявил, что съезжает. Пора кардинальным образом решать вопрос с родительским домом: либо продавать, либо... Пусть сестры его себе забирают! После смерти родителей все разъехались кто куда, я тоже не стала исключением. Без мамы семейное гнездо осиротело, и честно говоря, возвращаться туда совершенно не хотелось.

Уже два года я безуспешно пытаюсь сдавать дом, но люди не приживаются. То дорого, то мало места, то далеко от города... Одним словом, каждый раз что-то не складывается. А мне мотаться постоянно за город тоже не с руки.

Работа у меня напряженная, утренние и вечерние эфиры съедают большую часть времени. А в обед только и успеваю, что перекусить на ходу, да вникнуть в новый материал. Но я не жалею, свою профессию люблю, и привыкла с яркому свету софитов и неотрывно следящему за мной глазку камеры.

У меня есть три младших сестры, и вот именно им и собираюсь сбавить проблемный дом. Достаточно с ним повозилась, пусть, вон, Аврора им займется! Сестренка всегда мечтала иметь просторный дом, большую семью и множество ребятишек. Ей в самый раз!

Или Маша захочет? Она у нас бойкая и активная, может, бизнес какой замутит? Впрочем, загородный коттедж не очень-то подходит для этих целей. И иногда мне кажется, что родительский дом не хочет нас отпускать, но с другой стороны — он как чемодан без ручки: нести неудобно, а бросить жалко.

Есть еще и Янка. Только я не уверена, что в двадцать лет сестра понимает, как поступить с подобным наследством. Тем более она еще учится, а ездить в универ отсюда не очень-то и удобно...

Лишь бы кто-то из девчонок согласился! Потому набираю первый номер и вдыхаю поглубже. Уговорить Аврору на эту авантюру будет нелегким делом.

— Саша? Что-то срочное? Я немного занята..., — раздаётся знакомый голос. На фоне слышно шум большого города. Сестра куда-то бежит.

— Привет, — хмыкаю. Не мешало бы и сестре поздороваться, но ей явно не до меня. — Ты сможешь завтра приехать домой? — сразу перехожу к главному вопросу.

— Завтра? В мамин дом? Черт, Сашка, это так несвоевременно, чесслово! У меня были планы.

Мне отчетливо слышно её недовольство.

— Аврора! Освободи окошко утром. Это важно! — давлю авторитетом. — Я не так часто о чем-то тебя прошу.

— Ладно-ладно, только не начинай..., — бурчит и почти сразу отключается.

Выдыхаю. Ну вот, одну сестру уломала приехать, остались еще две. Разговоры с Машкой и Яной выходят не менее скомканными и короткими, ведь уже два года мы практически не общаемся. Даже не знаю, как так сложилось, но едва ушла мама — связь между нами оборвалась. А семейные встречи свелись к двум датам: поминальным дням и празднованию Нового года.

К слову, о празднике... Надо купить сестрам подарки!

— Готова? — спрашивает Дима, наш оператор, вклиниваясь в мои мысли. — Выходим в эфир через... Три, две, одну!

— Здравствуйте! Начнем вечерний выпуск новостей с самых интересных событий...

Отработав смену, покидаю телецентр, и бегу на станцию метро. Дрожу всем телом и выбиваю зубами дробь. На улице поднялся ветер, а демисезонное пальто не спасает от уже позимнему холодной погоды.

«Пора доставать теплую куртку!» — мелькает будничная мысль. А за ней следом приходит другая.

Завтра мы впервые соберемся в родительском доме с момента смерти мамы. Странно это и почему-то вызывает волнение. Внутреннее чутье подсказывает, что это будет особенная встреча.

Глава 4.2

Утром я встаю еще затемно. Ночью мне снилась какая-то ерунда: я бродила одна по незнакомому городу и искала сестер, звала их. Причем среди прочих имен, кричала и имя Лизы, нашей младшей сестренки. Она пропала пятнадцать лет назад, и за все это время мы так и не узнали, что с ней случилось. Мне кажется, что именно после ее пропажи, родители сильно сдали. Из пятерых сестер, нас осталось всего четверо.

Со временем боль от потери немного притупилась, но я до сих пор помню веселую и чуть застенчивую рыжеволосую девочку, с пронзительными голубыми глазами.

Лиза была всеобщей любимицей, а когда она заболела, все пытались ее подбодрить, поддержать. Я отдавала свои конфеты, чтобы малышка улыбнулась лишний раз и не кривилась от очередного укола. Болезнь прогрессировала так быстро, что уже через пару месяцев после постановки диагноза, сестренка едва могла встать с постели без посторонней помощи. И тем ужаснее было ее исчезновение. Куда мог пойти больной ребенок, шатающийся от слабости?

Прижимаю руку к шее... Воспоминания оказались неожиданно острыми и болезненными. Хорошо, что у меня есть другие сестры и они все здоровы! На всякий случай стучу по дереву... Тьфу-тьфу-тьфу! Сегодня же скажу всем, что люб-

лю их, и вообще, надо бы видетсья чаще.

Готовлю в одиночестве завтрак. После расставания с Ви-
таликом, у меня не складываются отношения с противополо-
жным полом. Тяжело заново поверить мужчинам, если за-
стаешь собственного жениха в койке с организатором вашей
будущей свадьбы.

Но хандрить себе запрещаю. Мне всего двадцать шесть!
Еще встречу кого-нибудь... может быть.

Настроив себя таким образом, я выбегаю из подъезда. Не
люблю опаздывать, но как назло – все идет против меня. На
улице гололед и метель, так что к дому удастся добраться
только к обеду.

— И зачем ты всех собрала? — сразу набрасывается на
меня Маша, стоило ступить за порог. — Я с таким трудом
добралась в эту глушь!

— Тебе как всегда нужно быстрее остальных..., — зака-
тываю глаза, спешно избавляясь от верхней одежды. — Лад-
но, раз семейного чаепития у нас не выйдет, сразу выношу
вопрос на обсуждение: что будем делать с домом?

На лицах сестер читается непонимание.

— Кто хочет забрать его себе? — уточняю и складываю
руки на груди. Две сестры отмалчиваются, а вот третья сест-
ра, Яна, упирает в меня взгляд синих глаз.

— Саша, ты выдернула меня с учёбы из-за этой развалю-
хи? Я уже говорила, что дом мне не нужен, и на наследство
не претендую.

— Помимо дома я хотела вас всех увидеть, — вздыхаю.
— Сегодня мне приснилась Лиза.

Янка отворачивается. Как самая младшая из оставшихся сестёр, она едва помнит младшенькую.

А Мария и Аврора делают такие лица... Одним словом, зря я вспомнила!

— Хочу продать этот дом, — подвожу итог нашему разговору, что совершенно не клеится. — И раз уж вы тоже здесь, давайте разберем хлам на чердаке. Или мне одной отдуваться?

Сестры стонут на разные голоса, но деваться им некуда. Не слезу, пока не сделаем! И они это понимают. Быстренько переодеваюсь в старую одежду, которую захватила с собой, чтобы не собирать паутину чистой блузкой.

Нырять ногами в старые тапочки, и мы отправляемся наверх. На чердаке пахнет по-особенному: немного пылью, но больше всего — своеобразным ароматом родительского дома.

Мы разбираем коробки, сортируя вещи на то, что пора выбросить, и то, что имеет какую-то ценность. Хотя девчонки и предлагают выкинуть все разом. Но у меня не поднимается рука. Это же память!

— Мамина шкатулка! — восклицает Рорик, точнее, Аврора. Она ужасно не любит, когда я вспоминаю это детское прозвище.

— Там давно нет ничего ценного, один хлам, — коммен-

тирую, но все же любопытство берет вверх, и мы вчетвером склоняемся над резной коробочкой.

— Нитки, наперсток, булавка со стрекозой..., помню ее, — бормочет сестра под нос. — О! А вот этого не помню. Разве у мамы была... Что это вообще такое?

Аврора вытягивает за шнурок кулон из общей кучи со всякой мелочевкой.

— Дай сюда! — ловко перехватывает Яна украшение. — Прикольная штучка. Похоже, винтажная.

— Мне тоже нравится! — вклинивается Маша. — Отдай, мое!

— Порвете шнурок! — рычу на сестер, пытаюсь выхватить из цепких пальчиков украшение. На меня нападает абсолютно необъяснимое желание завладеть вещицей, во чтобы то ни стало. Хотя в целом к украшениям я равнодушна.

— Отдай!

— Нет, мое...

— Не щипайся!

— А ну цыц! — выбираю момент и выдергиваю из чьих-то рук кулон.

Быстро отхожу на два шага иставляю перед собой ладонь.

— Всем стоять! Девочки, вы чего?!

Обвожу сестер взглядом. Они всколоченные, злые, готовые глаза друг другу выцарапать за эту безделушку. Хотя и я не лучше. Сердце колотится как безумное, стоит подумать,

что кто-то из них получит кулон.

— Это ненормально, — качаю головой и пытаюсь мыслить здраво.

— У тебя рука в крови, — выдыхает Яна. — Все, я вроде успокоилась. Давай посмотрю, что там.

Перевожу взгляд на свои руки. И правда, порезалась. И на украшение упало пару капель. Гадство!

— Царапина, — отмахиваюсь от предложенной помощи. — А вот кулон жалко.

Странные, будто навешанные кем-то эмоции и желания стихают, и мы собираемся в кружок, рассматривая находку.

— Здесь какие-то символы, — стучит по поверхности кулона длинным ноготком Машка.

— Ага, сейчас протру.

Собираюсь смахнуть капли крови рукавом, но они просто впитываются в металл, словно в губку.

— Вы видели это?! — едва не роняю вещь.

И в тот же миг пол под ногами исчезает, а я проваливаюсь вниз, лечу в пустоту. От страха перехватывает дыхание, и не получается сделать вдох. Падение напоминает полет на американских горках. Вот только мне совершенно не весело.

Краем глаза вижу, как сестры отдаляются от меня все дальше. Нас растаскивает в стороны некая сила. Больше нет чердака и родительского дома. Вокруг вообще ничего нет. Только чернильная пустота и ощущение ужаса.

Я кричу, но самого крика не слышно. Темнота поглоща-

ет меня полностью, а через минуту мучительной и тошнотворной неизвестности, выплевывает в совершенно другом месте.

Глава 5

Александра, сейчас

От нечего делать подхожу к окну. Отсюда открывается удивительный и немного пугающий вид.

До самого горизонта, куда хватает глаз, тянется скалистая гряда, усеянная высокими соснами, лиственными деревьями. Между ними кое-где раскиданы домишки. Они странно примостились среди камней и деревьев, угрожая сорваться вниз, в океан. Дом или особняк, в который я попала, стоит выше остальных, занимая более выгодную позицию. И, кажется, Грэм что-то вроде местного богача и элиты. По крайней мере, из моего окна не видно другие крупные строения.

Солнце медленно поднимается над горизонтом и туман тает под его лучами, обнажая землю. Она черная, словно смоль, и этот контраст — серые скалы, черная земля и зеленые деревья — вызывает восхищение. Это место красиво, своей особенной, сдержанной красотой. Я так засмотрелась, что прозевала, когда в комнату вошел хозяин дома. А может все дело в том, что он умеет перемещаться абсолютно неслышно?

В любом случае я вздрагиваю, когда за спиной раздается голос:

— Дракони́й Зуб.

— Что, простите? — вспоминаю о манерах. Сегодня ты-

кать Грэму неловко.

— Это место называется Драконий Зуб, из-за формы полуострова, — поясняет и кивает на вид за окном. — Ты сейчас в Эльвандаре.

Произносит какую-то абракадабру и впивается в меня взглядом.

— А-а-а, понятно, — делаю умный вид и складываю руки на груди, так как не знаю куда их деть.

Это вчера вечером я была смелой и дерзкой, а при свете дня теряюсь перед незнакомым, по сути, мужчиной. К тому же, все еще не могу понять куда меня занесло и каким образом. Что значит — Эльвандар? Это мир или город, или что вообще?

Грэм хмыкает каким-то своим мыслям, не сводя с меня глаз. А после разворачивается к двери:

— Заносите! — отдает зычный приказ.

В комнату торопливым шагом заходит молоденькая девушка в форме прислуги с подносом в руках. Быстро сервирует стол на троих и уходит, бросив на меня лишь один короткий взгляд, полный любопытства.

Тонкие оладушки с брусничным вареньем заполняют комнату дивным ароматом, потому я кошусь на них одним глазом. Со вчерашнего утра во рту не было и крошки.

— Давай позавтракаем для начала, — отмирает Грэм и коротким жестом приглашает занять место за столом.

Устраиваюсь на стуле, а сама жду — кто же будет третьим?

Неужели Грэм пригласит свою подругу? Кажется, она совершенно не рада была моему появлению. И мне понятны ее чувства. Кому бы понравилось, что на ее мужчину «свалилась» незнакомка?

Часы громко отбивают девять раз, а я вздрагиваю.

— Уже девять? — внутри все холодеет. Я опоздала на утренний эфир!

— Да, куда-то торопишься? — опасно сощуривает глаза Грэм. Есть в его повадках что-то звериное.

— Уже нет, — вздыхаю. Запоздало вспоминаю, где я и что со мной.

Как же без меня справятся коллеги? Я ведь ни разу не подвела коллектив за... Боже! Целых пять лет работы! Только закончила универ и меня сразу приняли на работу в наш телецентр. Я срослась со своим рабочим местом, привычным ритмом работы, а теперь...

Я здесь. Сажу в чужой комнате с винтажной мебелью. Напротив устроился красавец-мужчина с пронзительными черными глазами. Сейчас в них нет искорок, как вчера. О нет, его глаза слишком серьезные.

— Попробуй, — пододвигает ко мне блюдо с оладушками, а сам не ест. Подозрения тут же закрадываются в душу.

— Вы решили меня отравить? — спокойно спрашиваю. Пригодилась многолетняя привычка выступлений на телевидении. А на самом деле, внутри все дрожит в панике.

— Отравить?! — Грэм в изумлении вскидывает брови

вверх. — Как тебе такое в голову пришло? Я пытаюсь проявить гостеприимство, несмотря на то что твое появление в моей спальне выглядит крайне подозрительным.

— Простите, — бормочу и отвожу глаза. Становится ужасно стыдно за свои предположения.

Накалываю вилкой один оладушек и «несу» его к себе на тарелку. Но Грэм в очередной раз пугает меня.

— Это еще что такое?! — его возмущенный крик разносится эхом по всему дому.

Он хватается меня за руку и дергает на себя. Еда падает на стол, так и не долетев до моей тарелки.

— Почему на тебе моя брачная метка? — рычит самым натуральным образом, не хуже дикого зверя, чем делает только хуже.

— Вы о чем? — меня уже трусит от страха. Может, этот мужчина не в себе? У него странные перепады настроения. Как бы чего не сделал...

— Я задал вопрос! — отрезает Грэм и прожигает взглядом. Если до этого он казался мне излишне напряженным и серьезным, то сейчас он просто в ярости.

— Пустите! Вы делаете мне больно, — срываюсь на крик. Но тут происходит следующее. Из теней, что собираются по углам комнаты, выныривает призрачный дракон и бросается на обидчика. Грэм оказывается лежащим на полу, а странный дракон с серебристыми глазами придавливает его одной лапой.

Прижимаю к груди руку, потеряв дар речи.

— Утэрион! — восклицает Грэм, но дракон не реагирует.

— Слезь с меня немедленно! Ты что творишь?

Дракон нехотя убирает конечность и плавно перетекает ко мне поближе. Обвивается вокруг моих ног кольцами прохладной тьмы и тянется пастью к «больной» руке. Он всем своим видом показывает, что не обидит, и вообще... Транслирует такую преданность в глазах, что я сдаюсь. Опускаю руку ниже и из драконьей пасти вылетает крохотное облачко. Ласково проходится по запястью, забирая боль.

— Спасибо, — шепчу ему, не зная, как и реагировать. Дракон только что спас меня и подлечил. Он наверняка очень хороший, но его жутковатый вид не внушает доверия.

— Так это твои проделки, Утэрион? Как ты мог, не спросив меня... Предатель! — ругается Грэм и одергивает рубашку. — Уйди! Оставь нас!

Дракон отрицательно качает головой.

— Да ничего я ей не сделаю! — фыркает Грэм в ответ на этот жест.

Дракоша нехотя отлепляется от меня и растекается по комнате легкой дымкой. Спустя пару мгновений полностью исчезает, словно его и не было.

Глава 6

Грэм

Просто немыслимо! Как Утэрион мог так поступить? Поставил брачную метку первой подвернувшейся девушке! И что теперь делать?

Из-за всех сил удерживаю рвущуюся наружу ярость. Вообще-то обычно я весьма сдержан в том, что касается проявления чувств. Но эта ситуация...

Бросаю взгляд исподлобья на девушку. Она сжалась на стуле, словно маленькая птичка. Я ее напугал... Бездна! От этого мне физически становится больно.

— Послушай, Александра, ты должна кое-что знать..., — захожу издалека, стараясь говорить ровно. Все-таки нужно признаться, что отныне мы связаны. По крайней мере до тех пор, пока не найду способ вытравить метку с ее руки.

Но мне не дают договорить. Дверь распахивается и на пороге показывается Седрик. Впервые при виде друга испытываю досаду. Он пришел невовремя, хоть мы и договаривались о встрече. А еще... почему-то неприятно, что он пялится на Сандру. На сердце становится тяжело, а подпорченное настроение скатывается до отметки ниже нуля.

— Привет! Сегодня особенно туманно над Драконьим Зубом, — он ерошит влажные волосы ладонью. — Прилетел так быстро, как смог.

Киваю ему и указываю на свободное место за столом.

— Это и есть то самое срочное дело, ради которого я здесь? — стреляет глазами в сторону девушки. Она тоже смотрит на него весьма заинтересованно. Неужели он ей понравился?!

— Да! — мрачно сообщаю и громко опускаю чашку на блюдце. Желание убить лучшего друга прямо здесь и сейчас растетв геометрической прогрессии.

Александра молча завтракает, пока я испепеляю ее и Седрика глазами. Отмечаю, как мелькает розовый язычок между белыми ровными зубами, когда она откусывает кусок. Голубые яркие глаза прячутся за пушистыми густыми ресницами. У Сандры необычная внешность, весьма притягательная. А блондинок в моем окружении практически не водится. По крайней мере, на территории Эльвандара так уж точно.

— Я должен представиться, — спохватывается друг и встает из-за стола. — Седрик Эшхарт!

Чуть склоняет голову и тянется к руке Александры. Из моей груди вырывается предупреждающий рык. Еще одно движение в ее сторону, и я за себя не ручаюсь!

— Оу, как все запущено! — заходится в смех наглец. А я подумываю: выкинуть его в окно на скалы или притопить в океане?

— Заткнись и сядь, Седрик! — цежу сквозь зубы. — Обсудим это потом, без свидетелей.

— Как скажешь! — легко соглашается и доверительно

обращается к Александре. — Не бойтесь, милая девушка. Мой друг на самом деле не такой урод, как мог показаться! Просто слегка... неуравновешен. Не каждый день встречаешь свою ист...

— Седрик!!! — перебиваю и пинаю под столом ногой. — Святая Аврелия! Вообще-то я позвал тебя для поддержки, а не для флирта с хорошенькой девушкой!

Гнев и возмущение выливается в неконтролируемый выброс магии. Тьма заполняет каждый уголок комнаты, приближаясь к единственному светлому пятну — столу, за которым мы сидим.

Александра испуганно поджимает ноги и обхватывает колени руками. Только сейчас обращаю внимание на то, что она босиком. Бездна, как я упустил это из виду?

— Ты, наверное, замерзла, — срываюсь с места, забыв о друге и препирательствах. Сейчас важно только одно, чтобы Сандра не заболела!

Не успев осознать, что делаю, оказываюсь на коленях у ее ног. Грею в ладонях аккуратные и миниатюрные ножки девушки, млея от нежности ее кожи.

— Мне совсем не холодно, — хрипло отвечает она.

Вскидываю голову. В прекрасных голубых глазах плещется смущение и что-то еще. Нечто темное и... Голодно сглаживаю. Если бы не Седрик, я бы набросился на нее прямо здесь и сейчас! Что со мной происходит?

— Кажется, я здесь лишний! — иронично произносит

друг и встает из-за стола.

— Нет!! — выкрикиваем с Сандрой одновременно. И я с трудом заставляю себя отлипнуть от нее.

Это все метка! Будь неладен Утэрион!! Я теряю контроль из-за близости с истинной. Инстинкты вопят, что я должен оберегать свое сокровище и срочно заделать ей ребенка. Чтобы пара уж наверняка от меня не ускользнула!

Глава 7

Александра

Он назвал меня хорошенькой... Лицо заливает краска и я стараюсь смотреть в тарелку, а не на Грэма. Оба мужчины весьма привлекательны, а если вспомнить вчерашнюю красотку в пеньюаре, то на их фоне я несколько посредственна. Хотя... Может, здесь водится не так много блондинок с голубыми глазами?

— Итак, Сандра, я дал тебе возможность отдохнуть и накормил, как того требуют правила хорошего тона. И хочу немного взаимности в ответ. Расскажи мне и моему другу: кто ты и откуда пришла. Как ты проникла в мою спальню, с какой целью? У тебя при себя порталный артефакт?

Я теряюсь от вопросов. А сама ситуация напоминает сказку про доброго молодца и бабу-ягу: я тебя накормила, спать уложила, а теперь пришла пора слово держать. Вот только что ответить?

Чем дольше молчу, тем сильнее хмурится Грэм и шире улыбается Седрик. Господи, они такие разные! Как ясное солнышко и темная ночь.

— Я... не планировала проникать в ваш дом. Честное слово. Могу поклясться! — произношу хоть что-то, чтобы не злить хозяина дома еще больше.

— Она говорит правду, — подтверждает Седрик.

— Сам знаю, — бормочет Грэм. — Еще что-нибудь, Александра? — нетерпеливо постукивает по столу пальцами.

Меня накрывает паника. Как выкрутится? Что сказать? Может, правду? А если мне никто не поверит?

Но тут спасение приходит откуда не ждали. Дверь распадается и к нам врывается еще один мужчина: взрослый, старше Грэма и Седрика вдвое. За ним по стенам и полу ползут страшные тени. Вжимаюсь в стул, надеясь стать маленькой и незаметной.

— Отец?! Что ты здесь делаешь? — Грэм порывисто встает из-за стола.

— Добрый день, господин Андервуд! — произносит Седрик. Но его приветствие остается без внимания.

— Забываешься! Это все еще мой дом! — фыркает в ответ мужчина. Судя по всему, он — отец Грэма. — Я не стал дожидаться, пока обо мне доложат и сразу поднялся сюда. Как знал, что ты прячешься где-то здесь. Удивлен, что не в постели с драконицей! Ты ведь так и не порвал с этой своей... Беатрис!!

Отец Грэма недовольно кривится. Небрежно скидывает плащ, подбитый мехом на стул, и устраивается за столом. И только потом замечает меня.

— А это еще кто? — спрашивает у сына.

Седрик хмыкает и складывает руки на груди, будто собрался посмотреть на необычайно веселое представление. Вот только мне не до шуток.

Грэм вообще реагирует странно. Встает из-за стола и раздраженно рычит на отца:

— Мне надоел твой контроль! Даже король себе подобного не позволяет. Ты забываешь, что я уже не сопливый мальчишка, и занимаю высокий пост. Сколько можно влезать в мои дела?

— Высокий пост... Слышали? — повторяет за сыном мужчина, обращаясь уже ко мне. — Служит на побегушках у безвольного монарха вместо того, чтобы самому занять трон!

— Отец! — еще больше распаляется Грэм.

— Ого! — восклицает Седрик. — Я, пожалуй, прогуляюсь по дому. Александра, составите мне компанию?

Киваю, бросая взгляд на Грэма. Он морщится, но все же отпускает нас едва заметным жестом. Мы с Седриком сбегаем за дверь, а из спальни вслед несутся громкие голоса.

— Испугались? — улыбается Седрик и подставляет локоть.

— Немного, — киваю и настороженно принимаю помощь.

— Грэм и его отец.... Они не в лучших отношениях. Но лучше вам не вникать в подробности. Зато я знаю, чем мы с вами можем заняться, пока они там разбираются.

— Чем? — настораживаюсь еще больше. Я ведь совершенно не знакома с этим молодым мужчиной. Может, его доброжелательность — это напускное?

— Как друг семьи и надеюсь, в будущем и ваш друг... смею полагать..., - бормочет что-то несвязное. — Готов рискнуть

собственной шкурой и предложить вам небольшое увеселительное путешествие в мир моды и искусства!

— Это как?

Я даже останавливаюсь, чтобы понять — Седрик шутит или всерьез? Он предлагает покинуть особняк, в то время как Грэм дал понять: со мной еще не закончили, и никуда не отпускали. Как бы нам обоим потом не влетело по первое число!

— Александра, вы умеете держаться в седле? — задорно подмигивает. — Я предлагаю вам посмотреть наш небольшой городишко, бухту, немного океана и ателье модистки. При всем уважении к традициям вашей семьи, но в таком у нас не ходят. Хотя вид сзади мне нравится! — хохочет Седрик, за что получает от меня по руке легкий шлепок.

Если уж он себе позволяет такие шуточки в мой адрес, то и я в долгу не останусь! Открываю рот, чтобы съязвить, но тут в поле зрения попадает вчерашняя красotka.

Сегодня Беатрис выглядит иначе. Она уверенно пересекает холл, направляясь к нам. Аккуратно придерживает край длинной юбки обеими руками, при этом с достоинством «неся» целую корону из густых черных кудрей, уложенных кольцом на голове.

Прямая спина, снисходительная улыбка и жест хозяйки, когда мы оказываемся лицом к лицу.

— Привет, Седрик! Грэм назначил тебя нянькой? Это отличная новость, так как у меня большие планы на его счет

сегодня! — она делает шаг в сторону, чтобы обойти нас.

— Трис! — цедит сквозь зубы Седрик, в мгновение ока растеряв всю свою доброжелательность. — Я бы на твоём месте не ходил туда.

— Почему? — Беатрис недовольно хмурится, полностью игнорируя мое присутствие. Будто бы я пустое место.

— Если ты не хочешь в очередной раз вылететь из дома под ругань господина Андервуда!

Наблюдаю за этими двумя с некоторым удивлением. Седрик — явно злорадствует и намеренно поддевает Трис. И она ведётся! Хотя и старается показать, что это не так. Отмечаю, как она сжимает кулаки, как леденеет её взгляд, но при этом продолжает улыбаться чуть надменно и презрительно. Словно делает нам одолжение тем, что вообще остановилась поболтать.

— Спасибо, что предупредил! — выдавливая из себя и разворачиваясь с грацией королевы.

— Не упади! Ступени крутые! — продолжает Седрик, рассматривая девушку со спины с явным неудовольствием.

На это Трис никак не реагирует и не торопясь, скрывается в недрах огромного дома.

— Вы не очень-то дружны с подругой Грэма..., — позволяя себе скупой комментарий. Хотя так хочется расспросить в чём дело. Ведь мне с этими странными людьми ещё общаться!

— О, это старая история..., — произносит Седрик. — Я

вам ее когда-нибудь обязательно расскажу, но не сейчас. Не хочу портить себе настроение разговорами об этой... женщине!

Делаю себе мысленную пометочку. Ага, не все спокойно в датском королевстве!

Глава 8

Тем временем мы выходим из дома и тут же попадаем в густой туман, который стелется над землей.

— И как Грэм не подумал об обуви для вас?! — тихо возмущается Седрик. — Пойдите здесь, я схожу за седлом.

— А на чем мы поедем? Я не очень-то знаю, как ладить с лошадьми! — кричу ему вслед, но он быстро убегает куда-то за угол.

Пожимаю плечами. Ладно, разберемся со всеми проблемами по мере поступления. И холод меня совершенно не страшит, вот совсем! Я чувствую себя вполне комфортно, хотя наверняка на улице не больше плюс десяти-пятнадцати градусов. И это новая особенность моего организма.

Может, это как-то связано с тем, что сказал Грэм? Род ледяных драконов... Интересно!

Пока жду Седрика, верчу головой по сторонам. Странно, но в этом большом доме и не менее просторном дворе, не видно слуг. Хотя наверняка за всем этим добром кто-то присматривает.

Я переминаюсь с ноги на ногу в абсолютном одиночестве, когда из-за угла показывается огромная коричневая голова.

— А-а-а-а! — верещу от ужаса. Так как на меня надвигается огромная коричневая ящерица! Ой, нет! Это дракон! У него и крылья есть, просто они сложены на спине «доми-

КОМ».

Матерь божья... Вот так громадина! Каждый шаг дракона сопровождается вибрацией земли.

Дракон замирает и вскидывает брови. Точнее, очень подвижные надбровные дуги. Они мощные и с наростами. Но мимика у зверя очень выразительная. Например, сейчас он показывает что-то вроде: «Ну и чего орешь, дура?».

Дракон делает еще парочку шагов, но медленно и осторожно. Я так же медленно пачусь к двери. Нашупываю руками дверную ручку. Шарю, шарю ладонями... А ее все нет!

— Гр-ы-ых! — выдыхает дракон и разжимает пасть. К моим ногам падает седло странной конструкции. Чем-то отдаленно оно напоминает детский стульчик для кормления, только для взрослого. Ну и еще куча пристежек каких-то тянется.

Неужели – это обещанный Седриком «транспорт»? Тогда, где же он сам?

Дракон разворачивается ко мне попой и плюхается на землю. Распластывается полностью, положив морду на лапы. Совсем как собака, только о-о-очень большая.

Перевожу взгляд со зверя на «стульчик». Это он так намекает, что его надо оседлать? Так я же без понятия как это делается!

Тем временем у дракона, очевидно, кончается терпение. И он вытягивает длинный шипастый хвост, ловко обматывая им меня вокруг талии. Приподнимает над землей и шмякает

себе на шею.

— Да чтоб тебя! — вырывается пару непечатных слов.

Этот дракон оказывается просто ужасно твердым и неудобным. Я об него все косточки отбила!

— Что за самоуправство? Я, между прочим, тебя боюсь и никуда не полечу! И вообще, где Седрик?

Дракон выворачивает длинную шею, чтобы взглянуть на меня повнимательней. Вот теперь на его морде точно отображается все, что он обо мне думает. И мнения он обо мне невысокого.

— Ладно-ладно... Не надо так глазами вращать! Просто для меня все это в новинку: драконы, магия и это место. Знаешь, если уж лететь так обязательно, тогда покажи мне все вокруг, только давай без резких виражей! — умоляю дракона. Он согласно хмыкает и ловким движением хвоста отправляет на спину и седло.

— Слушай, а как оно пристегивается? — кручу в руках шлейки с кучей застежек.

Дракон натурально стонет, что можно перевести как: «Досталась же дурында мне в наездницы!».

— Эй, ты тоже хорош! Приперся, взгромоздил меня... А я, между прочим, согласия не давала! И где инструкция к этой штуковине? Лучше бы ты хозяина позвал, Седрика.

Дракон прикрывает лапами морду. Это что? Иномирный фейспалм?

Я тоже вздыхаю. Тяжело с этими умными зверушками. Но

если речью не обладаешь, будь готов к тому, что тебя не поймут!

— Ну ладно! Допустим, вот это сюда, — ставлю «стульчик» на устойчивое и пустое от шипов место на спине дракона. — А вот эти штуковины тебе подмышки. Спустишь меня на минутку? — осторожно спрашиваю.

Хвост тут же взмывается вверх и подхватывает меня. Ставит на землю у массивных лап.

— Привстань, пожалуйста! — обращаюсь к дракону. Он послушно выполняет, а я соединяю шлейки у него под грудью.

— Ну вот, вроде справилась!

Рассматриваю конструкцию со стороны. И как местные жители додумались до такого? Оседлать дракона!

Хвост снова обвивает мою талию, и я морально готовлюсь к тому, что мне придется совершить полет. Но тут распаивается дверь особняка и на пороге показывается Грэм.

— Седрик!! — возмущенно рычит и бросается ко мне на помощь. Отцепляет хвост, еще и пинает его ногой. — Со-всем обнаглел! Мою..., — бросает на меня короткий взгляд, — ...гостью собрался увести!

И мне кажется, что вместо «гостью» он хотел сказать нечто иное.

— Вы были заняты, а Седрик любезно предложил показать мне местные достопримечательности, — заступаюсь за мужчину. Все-таки он действительно был крайне любезен и

галантен, и ничем мне не навредил. Кроме того факта, что смылся куда-то, оставив наедине со своей ручной зверушкой гигантских размеров!

— С тобой мы поговорим позже! — тычет пальцем Грэм в драконью морду, которая в данный момент выглядит немного виноватой. — Александре я сам все покажу, но чуть позже. Сейчас нам нужно обсудить один вопрос, который никак не могу отложить на потом. Как бы я не хотел соглашаться, но кое в чем отец прав. Мы не можем упустить такую возможность! — произносит нечто непонятное для меня, но зато вполне доступное дракону. Так как он кивает согласно и нехотя скрывается за углом дома.

— А ему не нужно помочь? Расседлать, так сказать? — киваю в сторону скрывшегося зверя.

— Сам справится! — сердито бормочет Грэм. — Идем, Сандра. Хочу показать тебе один документ.

Глава 9

Александра

Пока я гадаю, о чем пойдет речь, Грэм ведет меня по дому. Причем на этот раз в другую сторону. Не в спальню, и на том спасибо. Ведь там осталось немало смущающих воспоминаний.

У незнакомой мне двери притормаживаем, так как хозяйка дома окликает Беатрис.

— Грэм, я повсюду тебя ищу..., — начинает она, но при виде меня умолкает.

— Я зайду к тебе позже, — сухо отвечает, и девушка сразу сникает. Но лишь на мгновение.

— Когда она покинет дом? — спрашивает, не сдвигаясь с места. Только подбородок вскидывает выше.

— Трис, я сказал позже! — недовольно рычит Грэм и с его ладоней срывается черный туман.

Беатрис тонко вскрикивает и прячется в одной из комнат. Я отступаю на пару шагов. А вдруг Грэм настолько выйдет из себя, что навредит мне?

— Сандра, проходи..., — открывает передо мной дверь и устало выдыхает, словно не спал всю ночь. Хотя... может это так и есть? Я ведь заняла его спальню!

Делаю шаг за порог. И попадаю в просторный кабинет. В эдакое мужское логово: никаких лишних предметов, все

только по существу — стол, кожаная мебель, шкафы... Отмечаю множество книг. Они буквально повсюду: на полках, на столе, на кресле и даже на полу.

— Сейчас уберу..., — бросается расчищать для меня место. Одна из книг падает, и я спешу ее поднять. Мы сталкиваемся лбами с Грэмом.

— Прости!

Произносим одновременно и у обоих вырывается короткий смешок.

— Кажется, мы не с того начали знакомство..., — Грэм устраивается в глубоком кресле за столом. Я сажусь напротив, на кожаном диванчике.

Что ж, я согласна начать с начала, вот только могу ли ему доверять? Доверять настолько, чтобы рассказать о себе?

— У меня есть кое-какие мысли по поводу твоего появления и происхождения, но все же хотел бы услышать правду от тебя лично. Потому..., — он взмахивает рукой. В открытой ладони вспыхивает крупный черный шаг. В глубине него поблескивают серебристые точки. Шар разрастается, формируя вокруг нас купол. Я даже дышать забываю от подобного зрелища.

— Все, что ты произнесешь под этим куполом — никто не узнает и не услышит. Я даже не смогу пересказать твои слова кому-либо. Надеюсь, при таких условиях ты сможешь мне довериться.

— Ты просишь слишком о многом! — незаметно для нас

обоих перехожу на «ты».

— Александра, ты еще не все знаешь обо мне и связи между нами, потому твое недоверие понятно. Давай сделаем так, я буду задавать наводящие вопросы, а ты кивнешь — прав или нет.

Подумав, соглашаюсь. Я не обязана рассказывать о себе всю правду, но полуправду ведь можно?

— Ты родом не из этих мест, — вкрадчиво произносит Грэм. И я киваю.

— Один из родителей никогда не рассказывал тебе о своем детстве, — продолжает докапываться дальше.

И вот тут-то я замираю. А ведь действительно! Мама никогда не рассказывала мне о своем детстве и юности. Отделялась общими фразами, что вспоминать нечего, и она рано осиротела. О бабушке и дедушке по материнской линии мне ничего неизвестно.

— Да. Моя мать была довольно скрытной в том, что касалось ее молодости.

— Значит, я прав..., — бормочет под нос Грэм. — И Элеонора сбежала в другой мир! Невероятно!

— Элеонора? — переспрашиваю.

— Давай расскажу по порядку, — Грэм разворачивает на столе карту. — Вот эти земли - Эльвандар. И мы находимся прямо здесь, — он показывает на самую восточную точку, у самого океана.

— А вот здесь, — его палец прочерчивает дорожку к цен-

тру карты, — земли Ледяных Драконов. Я не застал те времена, но говорят, что раньше этот край славился обильными залежами полезной руды, месторождениями драгоценных камней.

— Я все еще не понимаю как это связано со мной и нашим разговором..., - пожимаю плечами.

— Напрямую, Сандра. Наберись терпения, — коротко улыбается Грэм и отводит от лица черные пряди. — Так вот... Примерно двадцать шесть-двадцать семь лет назад, произошла странная история: после свадебного пира, наутро, пропала молодая супруга каменного дракона. На этой свадьбе гуляли сразу несколько крупных родов, так как объединялись две семьи — ледяные и каменные. Давно на драконьих землях не отмечали свадьбу с таким размахом.

Отец ледяной принцессы — молодой и прекрасной Элеоноры, не поскупился на пир, и застолье гремело до утра. Вот только на утро разразился скандал: невеста исчезла! Жених — каменный дракон, был в ярости. Говорят, что именно тогда появились новые гряды скал по всему континенту. Так сильно негодовал брошенный муж.

— Почему же она сбежала? — задаю вопрос. История меня увлекает, и я слушаю ее как сказку.

— Кто знает! По одной из версий, король Аскалон чем-то обидел супругу, и она сама сбежала. По другой — это были проделки врагов, что не желали объединения двух сильных королевств и выкрали девушку. Но так или иначе, свадьба

расстроилась. Ведь какой союз, если невесты нет?

— Спасибо за экскурс в историю, но, что касательно меня? Эта метка..., — накрываю ладонью место, — я как-то связана с Элеонор? Ледяным королем?

— Да. И тут мы подбираемся к самому главному. Я думаю, что ты — дочь Элеонор, наследница ледяных земель...

— Бред! — перебиваю Грэма и вскакиваю на ноги. — Мою маму звали Елена, а никакая не Элеонор! И вообще, вся эта магия.... Дичь какая-то!

Хватаюсь за голову. Мысли роятся в голове, как пчелы в потревоженном улье. А что, если Грэм прав? Могли ли наша замечательная, самая добрая и любящая мамочка на свете хранить ото всех такой секрет? Выходит, она врала всем: мне, сестрам, отцу! Интересно, папа догадывался, что она пришла из другого мира? И как жаль, что мы нашли кулон так поздно! Когда родителей не стало и расспросить попросту некого.

— Александра, прошу, успокойся! — Грэм подходит ближе и осторожно берет меня за руку. — Присядь. Это еще не все новости!

Опускаюсь на диванчик, едва не промазав мимо сидения. Что еще?!

Глава 10

Грэм

Девушка выглядит ошарашенной, огорченной, но я должен решить вопрос с этой истинностью... Потому придется «добить» информацией.

— Когда ты попала сюда, мой дракон поставил тебе метку. Брачную.

— Что, прости? — вскидывает брови.

— Утэрион, негодяй, выбрал тебя своей парой и не собирается отступаться! — вздыхаю, вскидывая глаза к потолку. — Вообще-то он должен был посоветоваться со мной, но на него что-то нашло... Одним словом, он счел тебя подходящей парой для размножения.

— Для размножения, значит..., - опасно сощуривает голубые глаза. И сейчас кто угодно поверил бы в то, что Сандра из ледяных драконов. Так как в комнате значительно похолодало. А самой девушке — хоть бы хны!

— Это дракон так считает, не я! — оправдываюсь как сопливый мальчишка.

— Я никогда не стану чьей-либо парой против воли! Особенно для какого-то там дракона! Как он вообще себе это представляет?! Я — человек, а он...

— Сандра! — восклицаю и не могу удержаться от смеха. — Конечно, хм-м, отношения строились бы не с самим дра-

коном, а со мной. Ведь мы не делимы, по сути. Утэрион — моя вторая сущность, драконья часть меня. Как выражение моей магии в физическом теле. Да и ты не совсем человек, — добавляю после пояснений.

— В каком это смысле? — она округляет и без того большие глаза. — Ты хочешь сказать, что я тоже могу иметь дракона? Какую-то там вторую сущность?!

— Я так понимаю, что ты не в восторге...

— Конечно! Я против! Мне не нужны никакие ящерицы в друзьях, и вообще — это так странно! Противоестественно!

— Александра, но твоя мать была драконицей! Хочешь ты этого или нет, но прошлого не изменить.

— Но отец — человеком. Может, во мне лишь магия, без всяких там зверушек?!

— Такое может быть, конечно. Если ты полукровка.

— Конечно полукровка! — цепляется за эту мысль.

— А если все же нет? — рассуждаю вслух.

— Как это? Пускай мама была драконом, но отец-то мой из другого мира! И там точно нет магии!

— Я рад, что ты сама это произнесла вслух. Но все же относительно твоего рождения — есть вопрос. Если брачная ночь состоялась, то твоим отцом может быть король Аскалон. Он, к слову, еще жив. Довольно богат, силен, управляет уверенной и жесткой рукой обширными землями. Единственный минус, никто из его наследников так и не получил родовую магию.

Но Сандра меня не слушает. Затыкает уши пальчиками и бормочет:

— Нет-нет-нет... Такого просто не может быть. Я не верю! Мой папа не какой-то там король!!

— Александра, послушай...

Сажусь рядом и отвожу ее руки от лица.

— Пока это лишь предположения. У тебя проявилась только одна магия, материнская. Так что беспокоится не о чем. Просто имей это в виду, хорошо?

Кивает. В глазах застыли тысячи вопросов и недоумение.

— Мне жаль, что ты узнаешь обо всем от меня, а не от родных. И вообще... Родится далеко от драконьих земель! Должно быть, тебе непросто принять все это.

— У меня такое ощущение, что схожу с ума, — признается со слезами на глазах.

— Поверь, все не так страшно, как ты могла себе надумать. И в магии, и во второй сущности — тысячи плюсов. Разве ты не хотела бы познать все грани своих возможностей?

— Может быть... Когда смогу это как-то переварить.

— Хорошо, не буду давить. А сейчас прочти вот это.

Вкладываю в подрагивающие ладони Александры брачный договор. Это самая трудная часть в нашем разговоре. Даже не представляю, как она отреагирует!

Она пробегается глазами по документу, и спрашивает довольно резко:

— Это что еще за ерунда?!

Бездна! Кажется, я не учел возможную степень ее возмущения!

И в тот же миг меня сметает ледяная волна, пребольно шваркнув в кресло. Даже купол не выдерживает натиска сырой магии и лопается, как мыльный пузырь.

— Грэм Андервуд! — рычит Сандра и действуя инстинктивно, взмывает под самый потолок на потоке своей силы. — Решил воспользоваться ситуацией в свою пользу?!

Ну вот, началось! Выстраиваю спешно защиту: создаю плотный кокон из тьмы, который должен выдержать любой удар.

Ай!!

Девчонка разбивает его за считанные секунды. Я не учел, что истинная может подобраться ко мне значительно ближе остальных. Призываю своего непослушного дракона, сливаясь с ним в одно целое и ухожу тенью из-под удара. Александра увлеченно орудует обеими руками, насыпая пригоршнями снег и усеивая кабинет сосульками. Одна из них просвистела у меня над ухом и впилась в стену.

— Сандра, остановись! — прошу ее по-хорошему.

— Я тебе открылась, доверилась... А ты! — распаляется по новой. Кажется, она даже видит меня в призрачной ипостаси!

— Брачный контракт защитит тебя от притязаний других драконов! Не все будут так благородны как я, предлагая за-

щиту! Многие захотят породниться с наследницей! — перемещаюсь по кругу, но эта драконица каким-то внутренним чутьем отслеживает мое перемещение и бьет точно в цель.

— Негодяй! Такой же, как и все мужики! И я еще должна буду спать с тобой за твою «доброту»?! — посылает мне вслед целый сугроб. Он оседает на моих любимых книгах.

— Сандра, перестань! Ты портишь книги. Некоторые из них стоят целое состояние!

— Книги его волнуют! — сердито замечает, но вроде бы начинает успокаиваться. Удары льдом сыпятся все реже. А спустя еще минуту, она опускается на пол, чтобы тут же упасть как подкошенная.

— Перестаралась! — восклицаю и быстро перемещаюсь к ней. Принимаю человеческий облик и подхватываю девушку на руки.

— Что со мной? — едва ворочает языком.

— Магическое истощение, — качаю головой с укоризной. — Ты ведь как ребенок: ничего не знаешь, не умеешь, а уже бросилась драться!

— Я должна была! — упрямо поджимает губы, хотя глаза закатываются. Сандра находится на грани обморока.

— Упертая девчонка! — шепчу под нос и прижимаю ее к себе плотнее. Раз мы связаны меткой, то мою силу она должна воспринимать как нечто родное и знакомое. По крайней мере так все пары утверждают. Вот и проверим на деле!

Опускаюсь прямо со своей ношей на пол, в позу для ме-

дитации. Закрываю глаза и отпускаю свою магию. Щедро делюсь ею с Александрой. Она охает испуганно, и я открываю глаза.

Вокруг нас бурлит моя сила, закручивается спиралью, обволакивает тьмой. И потихоньку впитывается в метку на руке Сандры.

— Что это? Что ты делаешь? — ей быстро становится лучше, и она возится у меня на коленях, пытаюсь привстать.

— Делюсь энергией. А то еще немного и грохнулась бы в обморок, — хмыкаю.

— А почему ты не падаешь? — задает новый вопрос. Заглядываюсь на синеву в ее глазах.

— Что? Ах, я... Я владею магией с детства, у меня довольно объемный резерв, и смело могу считаться одним из сильнейших магов не только Эльвандара, но и всего континента.

— Хвастунишка! — хихикает в ответ.

Это все побочный эффект от избытка чужой силы. Помню, после одного происшествия в академии, меня подпитывал лекарь-водник. Так я потом сутки смеялся над всем подряд!

— Ладно, кажется тебе хватит, — прекращаю подпитку и ставлю девушку на ноги.

— Ой, ты такой душка, Грэмчик! Спасибо, дорогуша! — становится на цыпочки и целует меня в щеку.

Могущественный праотец! Вместо разъяренной Александры, я получил пьяненькую!

— Так, посиди здесь. Я попробую отыскать какое-нибудь средство, что снизит эффект от магии..., — пытаюсь отойти, но куда там! Сандра оплетает мою шею руками.

— Слушай, Андервуд! — игриво начинает. — А ты ничего такой! Красивый! В моем вкусе кстати. А эти литые мышцы..., — ее ладони путешествуют по моему телу, вызывая вполне естественную мужскую реакцию.

— Перестань, Сандра. Ты сама не понимаешь, что творишь! — удерживаю ее за тонкие запястья. Хотя на самом деле, все, что мне сейчас хочется, так это чтобы она не оставалась.

— Не ломайся! — страстно шепчет и прижимается ко мне всем телом. Трется бедрами о мой каменный пах. — Хм-м, кажется, ты не совсем честен со мной Грэм! И твой дружок не против близкого знакомства!

Что? Мой кто... Дружок? Богиня-мать! Что она несет!

— Так, я понял. Придется тебя где-то запереть!

Подхватываю девушку на руки, пока моя выдержка не лопнула по швам. Меня и так штормит в ее присутствии, а тут такое...

Выбегаю из кабинета с четким намерением упрятать Сандру под замок. К завтрашнему утру она придет в себя, а пока мне лучше держаться от нее подальше.

Тем временем, Александра добралась губами до моего уха, нашептывая такие непристойности, что у меня дыхание сбилось. Знала бы ты, малышка, по какому тонкому льду хо-

дишь... Я ведь не железный!

И, как назло, сразу за дверью налетаю на отца. Почему он еще не убрался к себе?

— Что, сын? Уже воплощаешь наш маленький план в жизнь? — спрашивает с гаденькой ухмылочкой. — Молодец. Наконец-то от тебя будет толк для рода!

— Отец! Не сейчас! — рычу.

Александра отрывается от моей шеи, которую покрывала поцелуями и взмахивает рукой.

— Здравствуйте, папаша!

Спотыкаюсь на ровном месте, на этот раз от смеха. Отец кривится так, будто проглотил лимон.

— Ты что с ней сделал? — доносится нам вслед, но я продолжаю движение. Поскорее бы ее упрятать!

Взлетаю по ступеням и сгружаю девушку на пороге моей спальни. Хватаюсь за дверную ручку.

— Грэмчик, сладкий! Ты что? Бросишь меня одну? — кокетливо наматывает локон на палец.

— Да! — захлопываю поскорее дверь и проворачиваю ключ, пока не передумал. Соблазн остаться с Александрой наедине слишком велик. Низ живота простреливает от острого желания.

— Грэм! — раздается раздосадованный голос девушки. — Я так не играю!

Отхожу подальше. Когда такое было, чтобы я бежал от женщины, как от огня?

Глава 11

Александра, новый день

Просыпаюсь, но глаза открыть не в состоянии. Как же раскалывается голова! Боже мой, я что? Вчера пила? Почему так болит?

Помню, снилась мне какая-то отборная дичь: драконы, магия, супер-пупер мужчины. Ах да, и я, кажется, была там главным действующим лицом. Вот умора!

Открываю глаза. В комнате темно, шторы плотно занавешены. Но это не моя спальня! Да что ж такое-то?! Неужели не приснилось?? Мама, роди меня обратно!

Встаю, мучаясь от жутчайшей мигрени и шлепаю к окну. Снова босиком по каменному полу, не испытывая дискомфорта. Я когда-нибудь к такому привыкну? Даже постояла минутку-другую, в надежде, что начну мерзнуть. Но... нет!

Отдергиваю тяжелые портьеры. Пошел очередной странный день в новом мире. Странно, что вчерашний как-то смазан. Очень смутно помню, чем занималась большую часть дня. А еще, меня кто-то переодел ко сну в строгую, даже сказала бы, монашескую сорочку. Она доходила мне до пят, а сверху упиралась в подбородок воротом-стойкой. Так и хотелось отогнуть ее и как следует почесаться. Как в таком вообще можно спать? И где мои джинсы?

Пока я бродила по просторной мужской спальне, комната

стала заполняться дымом, который не имеет запаха. Честно говоря, стало так жутко, что я заверещала во весь голос.

— Горим!

Но тут произошло удивительное: дым или тень..., не знаю, что это, замер. Вот просто застыл в воздухе. А рядом со мной блеснули два серебристых глаза.

— Ой, опять ты! — немного даже обрадовалась, что это не пожар или еще какая-то чертовщина, а всего лишь дракон. Всего лишь! Дожилась!

— Привет! — говорю ему.

Тень зашевелилась, перетекла, сформировываясь в уже знакомый драконий силуэт. И уютно улеглась вокруг меня кольцом, искрясь едва заметными бликами.

— Можно? — протягиваю руку к драконьей голове.

Дракон меня обнюхал, и боднул головой, что оказалось вполне материальным ощущением прикосновения.

— Ты забавный! — признаюсь ему. И дракоша тут же заурчал довольно, как гигантский кот.

— А вот твой хозяин — тот еще тип! — хмыкаю вслух. Дракон никак не успел отреагировать на это замечание, так как послышалась возня в замочной скважине.

Тень просто растворилась, не оставив после себя и следа. А дверь распахнулась, являя взору красавицу Трис.

— Откуда же ты взялась, гадина?! — нападает без предисловий. — Когда Грэм уже практически был в моих руках... Испортить все в одно мгновение! Чтобы ты сдохла, тварь!

— зажигает в руках фаербол. Я такие штуки только в Гарри Поттере видела.

— Милая, как там наша гостья? — внезапно раздается голос Грэма, и змеюка Трис тут же гасит магию. Разворачивается к нему с улыбкой.

— Как видишь, уже встала. Я зашла убедиться, что у Александры все есть.

— Хорошо. Я был бы рад, если заботу о всяких женских штучках ты взяла на себя. Знаешь, я ведь в этом ничего не понимаю! — он проходит в спальню и целует Беатрис в лоб. Потом переводит взгляд на меня и каким-то странным дрогнувшим голосом добавляет. — Здравствуй, Сандра. Надеюсь, сегодня тебе лучше?

— Да, а в чем, собственно, дело? Я не помню вчерашний вечер, да и день смутно. Голова болит к тому же.

— Мы вчера немного попрактиковались в магии. Ты перестаралась. Но на счет головной боли не переживай, сейчас пришло кого-нибудь с лекарством.

— Спасибо! — киваю.

Грэм приобнимает Беатрис за талию рукой и направляется в коридор.

— Грэм! Простите..., — окликаю его, чувствуя себя в высшей степени неудобно. Еще и с учетом бабушкиной ночнушки на мне!

— Да? — он поворачивается вполоборота, стараясь не встречаться со мной глазами.

— Я могу покидать комнату?

— Конечно. Ты не пленница, а гостя.

— А могли бы вы вернуть мои вещи? Я ведь не могу вот так разгуливать, — развожу руками.

— Исключено! Твой наряд слишком... экстравагантный, если не сказать больше! Тебе принесут платье вместе с лекарством. А в обед я лично отвезу тебя в салон. Подберем что-нибудь на первое время, а все остальное пошлют в течение недели.

— Благодарю! — сцепляю руки в замок, так как не знаю куда их девать.

— И еще кое-что..., — Грэм бросает короткий взгляд на свою девушку, что все еще продолжает к нему показушно прижиматься. — С Седриком и остальными мужчинами, не важно какого они возраста и расы, будь осторожна. Одно твое случайно оброненное слово и тебя сочтут легкодоступной!

Пока я хватаю воздух ртом в возмущении, парочка удаляется.

Это еще что значит? Почему он позволяет себе такие намеки в мой адрес? И что вчера между нами произошло на самом деле?

Через короткое время ко мне заглядывает девушка в передничке. Должно быть, прислуга. Странно принимать постороннюю помощь, когда привыкла все делать сама, но, ко-

гда Лита — а именно так зовут горничную, показывает, как застегивается платье, я сдаюсь. До малюсеньких крючков на спине мне никак не дотянуться самой!

— У вас красивые волосы, госпожа! — произносит Лита, укладывая мои непослушные локоны в высокую прическу.

— Спасибо, Лита. И никакая я не госпожа. Зови меня по имени — Александра, — предлагаю, улыбаясь девушке в отражении зеркала. Пусть она работает на семейство Андервудов, но это не значит, что чем-то хуже меня. Да и мы практически одногодки!

— Что вы, госпожа! — бледнеет и испуганно озирается через плечо, как будто кто-то может нас подслушивать. — Вы — невеста господина Андервуда. Я не посмею!

— Никакая я не невеста. У него есть Беатрис! — отмахиваюсь.

— Но на вашей руке священная вязь, — Лита осторожно указывает на мое запястье. — Ах, как бы я хотела стать парой для дракона! Но шанс так невелик.

— А что в этом хорошего? Против собственной воли стать невестой для могущественного существа, которого волнует лишь власть и сила? Ну не знаю... Сомнительное счастье, как по мне!

— Вы такая странная, госпожа! — восклицает Лита и тут же ойкает. — Простите... Я не имела в виду ничего дурного! Просто у нас каждая девушка мечтает о женитьбе на драконе. А вы не хотите.

— Я считаю, что спутника жизни нужно выбирать сердцем, а не магией или еще чем...

Замираю на полуслове, так как в отражении зеркала появляется еще один человек. Грэм!

— Любопытные у тебя взгляды на жизнь и брак, — произносит холодно, но глаза при этом недовольно блестят.

— Какие есть! — пожимаю плечами. Горничная еще больше бледнеет и старается поскорее закончить с прической.

— Выйди! — теряет терпение Грэм, и девушка быстро выбегает прочь.

— Вы сегодня какой-то нервный, — замечаю и встаю со своего места. Не хочу, чтобы дракон нависал надо мной.

— У нас остался один нерешенный вопрос..., — приближается ко мне медленно, словно боится спугнуть. Но на самом деле, этим своим подкрадыванием пугает еще больше.

— Какой вопрос? — двигаюсь в противоположную сторону. Кружим по комнате, как два сумасшедших.

— Ты не подписала вчера брачный контракт! — делает обманный маневр, перекачивается через кровать и ловит меня.

— Пусти! — бью по рукам. От контакта с кожей Грэма, в голове ярко вспыхивают картинки вчерашнего дня. Сначала — большой коричневый дракон, потом появление Грэма и разговор в кабинете. Я была возмущена и швырялась снегом. А еще... Парил под потолком! А потом....

О-о-о-о! Боже-боже... Я приставала к дракону, называла

его Грэмчиком, сладким мальчиком и еще бог весть что нес-
ла!

Так вот, почему он так на меня реагирует! Конечно, подумал, что я совсем пропащая и буду снова на нем виснуть.

— Отпусти! — сухо произношу и руки разжимаются. — Я прошу прощения за вчерашнее поведение. Не представляю, что на меня нашло. Чтобы я вот так, бегала за мужчиной...!

— Сандра, постой... Это моя вина и извиняться тут не за что! — неожиданно мягко и спокойно говорит Грэм. — Я подзабыл, как может действовать на других магия при подпитке. А ты этого знать не могла.

— Так ты... не сердишься? — снова мы с ним на «ты».

— Нет. Скорее переживаю, что ты замкнешься или снова станешь поливать меня своей магией. Знаешь, после вчерашнего, у меня впервые разболелось горло!

И словно в доказательство своих слов, Грэм громко чихнул.

Ой! Я что? Дракона заморозила?

— Будь здоров! Надо выпить теплого чая с медом или малиной, и отлежаться в постели, — бормочу, прибывая все еще в ужасном смятении. Неудобно вышло! Мне-то холод ни по чем больше, судя по всему.

— Ерунда, к завтрашнему дню все пройдет. Я ведь дракон! И вообще, пришел пригласить тебя на завтрак. А потом можем еще раз обсудить детали договора. И пройтись по городу. Уверен, тебе понравится здесь.

Бросаю взгляд в окно. Там опять туман и мрак. Не уверена, что этот полуостров — мечта всей моей жизни. Но оставляю мысли при себе. Ни к чему обижать Грэма, когда мы только пришли к какому-то соглашению.

— Хорошо, — киваю, но все же не могу удержаться от тихого вопроса. — А Трис будет за столом?

— Да. И Беатрис, и мой отец, и Седрик. Знаешь, с тех пор как ты здесь появилась, гости не желают разъезжаться. Даже не припомню, когда в последний раз накрывали общий стол. Надеюсь, это добрый знак.

Грэм уходит вперед, показывая не дорогу. А я тихонько выдыхаю себе под нос:

— Добрый ли?

Глава 12

Король Аскалон, вдали от земель теневого дракона

— Не-е-е-ет! — мощный, поистине каменный кулак обрушился на столешницу, и та, не выдержав натиска, лопнула.

— Мой господин! — всхлипнула испуганно Тилия, жена каменного короля. Она ужасно боялась вспышек его гнева, за которым частенько следовали побои.

— Пошла вон! — прорычал Аскалон и перевел взгляд разъяренных глаз на своего доносчика. — Ты уверен?

— Да, мой господин! — верный Шидар сложился пополам в поклоне, а после протянул руку к свитку-артефакту. — Смотрите!

Магия лениво зашевелилась на пергаментном листке, показывая земли ледяных драконов с высоты птичьего полета. Старый королевский дом, ныне похожий на разворошенное вороново гнездо, светился ярким светом. Он был таким ослепительным и ярким, что буквально бил во все стороны: из окон и дверей, окружал сам дом плотной завесой и расползался дальше, омывая земли ледяных до самой границы.

— Просто не может быть! — Аскалон закричал от досады зубами, угрожая стереть те в крошку. — Родовой столб ожил! В земли возвращается магия!

— Так и есть! Я сам все видел и записал для вас, — вздохнул Шидар. — Боюсь, что вашим планам не суждено сбыть-

ся...

— Заткнись! — вскочил на ноги каменный король и в мгновение ока оказался рядом с помощником. — Если скажешь еще слово — придушу!

Встряхнул молодого дракона так, что чуть не выбил дух.

— Простите, мой король! — попятился Шидар, потирая шею.

— Позови моих сыновей и скажи остальным, чтобы не смели мешать разговору!

Аскалон прошелся по залу, с тоской глядя на собственный родовой столб, который едва мерцал серым цветом. Что толку, что эта пугливая мышка Тилия, его жена, родила ему двух сыновей? Если ни один из них не унаследовал отцовскую магию! Кому он передаст все, что скопил?

Но и это было не главной его бедой. Куда больше его волновал тот факт, что ледяные драконы, его ближайшие соседи, внезапно обзавелись наследником! Да таким сильным, что магия вырвалась за стены замка!

А ведь он так долго ждал, пока старый король Уильям подохнет...

Но нет же! Не подход! И где-то нашел наследника. Остается один вариант, и именно он бесил Аскалона просто невероятно!

После свадьбы Элеонора не просто исчезла. Хитрый старик сам спрятал ее где-то до поры до времени, а теперь вернулся! А раньше изображал убитого горем отца! Лицемер!

Аскалон потер лицо ладонями. Он должен придумать что-то, опередить всех... И тут ему пришла в голову отличная идея! Он первым найдем Элеонору. Заявит на нее права, как на супругу свою. И вынудит родить! А когда ребенок появится на свет, останется молиться, чтобы в нем разыгралась его кровь и магия. А если даже и нет, не беда. Старикам ледяным драконам рано или поздно все-таки отправятся в чертоги Иммтара, и вот тогда-то...

Вот тогда-то он и приберет к себе земли Ледяных! И их золотоносные шахты, и изумрудные копи.... Все-все, до последнего камушка.

А Элеонора.... О-о-о-о, ей будет отведена особая роль! Роль его личной рабыни. Как же он отыграется за все годы насмешек и унижения!

Но тут явились его сыновья и отвлекли от кровожадных мыслей.

— Отец! — синхронно кивнули, и Аскалон в очередной раз огорчился, что магии в них — ни капли. А какими бы шикарными драконами они могли бы быть! Сильными, статными, властными... Таким не страшно было бы передать в руки королевство.

— Садитесь! — кивнул сыновьям, и они молча заняли свои места за столом. И никто даже не спросил — почему сломана каменная столешница. Ведь это происходило так часто, что стало обыденностью.

— Род Ледяных драконов обрел наследника, — произнес

мрачно, прохаживаясь перед столом. — Наша задача выяснить кто это. Хотя я почти уверен в том, что это — моя первая жена.

— Та самая? — тихо переспросил старший, Дариус.

— Да! — рявкнул король и парням расхотелось задавать вопросы.

— Вы оба отправитесь в соседние королевства. Благовидный предлог придумаем. Послушаете там, что говорят люди, драконы, маги... Кто и что слышал, что думают о пробуждении рода. Это понятно?

— Да!

Молодые наследники и не думали перечить. Ведь это могло закончиться сломанными ребрами.

— Вот и хорошо! — Аскалон пригладил густую бороду рукой. — А я, тем временем, нанесу визит несостоявшимся родственничкам. Посмотрим изнутри на родовой столб. Не может быть, чтобы Элеонора была так сильна! Может, это всего лишь проделки свихнувшихся стариков?

Король Аскалон хмыкнул и отпустил сыновей. Ему предстояла непростое дело, и нельзя было действовать с позиции силы. А дипломат из него получился слабенький. И каменный дракон знал все о своих недостатках и умело их скрывал.

Глава 13

Александра

Спускаюсь к завтраку следом за Грэмом. За столом царит какая-то гнетущая тишина. Такое впечатление, что еще пять минут назад здесь все ругались.

— Невестушка! — хмыкает при моем появлении папаша Андервуд. Беатрис мечет молнии глазами, Седрик — задумчиво рассматривает всех по очереди.

— Еще нет, — отрезаю сразу. — Пока своего согласия не давала.

— Вот женщины пошли, я поражаюсь! — бухтит старший Андервуд. — Раньше метку богов считали благословением, готовы были душу продать за нее. А теперь: я согласия не давала! — перекивлял меня и махнул молчаливому юноше, стоящему в стороне.

Его я вижу впервые. Наверное, слуга-подавальщик.

Парень тут же бросается со всех ног обхаживать вредного хозяина. А я гляжу Грэму в глаза: он собирается как-то реагировать на творящееся безобразие?

— Отец! — Грэм делает шаг, закрывая меня от отца спиной. — Мы сами разберемся с этим вопросом. Давай позавтракаем спокойно.

— Давай-давай, разберутся они! — бормочет папаша, но уже спокойнее.

— Присаживайся, Александра! — Грэм отодвигает для меня стул, усаживая на место рядом с собой. Змеюка Трис оказывается напротив. В глазах — ненависть, на губах — сладкая улыбка. Хоть на хлеб намазывай!

— Что будешь? — спрашивает у меня.

— На твой вкус, — оставляю выбор за ним. И хоть блюда на вид очень аппетитные и пахнут здорово, но я без понятия что передо мной.

— Перепела в сливочном соусе, яйца пашот и немного овощного рагу, — дает команду слуге. Тот проворно оформляет для меня тарелку, а я радуюсь, что тут едят яйца и водятся перепела. Так как мысленно была готова к какой-нибудь экстравагантной бяке, вроде мартышкиных мозгов в кляре.

Игнорирую злющий взгляд Беатрис и преспокойно уминаю все, что дали. Есть в этом доме из-за всяких магических событий получается каким-то урывками, потому я как удав запасуюсь впрок. И плевать, кто там и что подумает.

Но змеюка не была бы собой, если не встряла с комментарием:

— Хороший аппетит!

И вот вроде плохого ничего не сказала, но тон... Так и льется сарказм из нее! Наверное, если бы не посторонние за столом, она бы отпустила пару шуточек про то, что не влезу в дверной проем, если буду так налегать на еду. По крайней мере, нечто похожее промелькнуло у дамочки на лице.

Сама Трис жевала какой-то безвкусный на вид лист с унылым лицом. А остальные себе ни в чем не отказывали. Мужчины плотно покушали, и шлифанули все это дело чайком с плюшками. В меня плюшка уже не помещалась, потому я молча завернула ее в салфетку, намереваясь утащить в комнату. Потом съем.

Но Грэм мягко притормозил меня за локоток.

— Сандра, плюшку оставь. Я покажу тебе в городе кофейню. Там подают восхитительные пирожные! — и подмигнул.

Вот это другое дело! Я победоносно посмотрела на Трис и оставила еду на столе.

— Мы сразу полетим, или сначала разговор? — наклоняюсь к Грэму, чтобы остальные не подслушивали.

— Сначала поговорим. Ты помнишь, где находится мой кабинет? Можешь меня там подождать? Я скажу пару слов остальным.

— Найду! — киваю и встаю из-за стола. — Всем спасибо за компанию. Доброго дня!

Выхожу из столовой и притормаживаю за углом. Знаю, что подслушивать нехорошо, но желание узнать, о чем пойдет речь — слишком велико.

— Я постараюсь Александру уговорить подписать договор, так как это соглашение и в ее интересах тоже. А вы все — проявите немного уважения! Ей и так непросто приходится. Особенно это касается тебя, отец. Твое давление раздражает не только меня!

— Пф-ф-ф, да пожалуйста! Делайте, что хотите. Я вообще уеду сегодня к матери, — по тону слышно, что Андервуда зацепили слова сына.

— Благодарю! Матушке - привет, — сухо откликается Грэм и переключается на подружку. — Беатрис, тебе придется съехать ненадолго. Сама понимаешь, что хоть обручение и фиктивное, но распространение слухов надо пресечь на корню. Я не могу привести в дом невесту, пока здесь ты.

— Любовница, которая всем уже надоела! — хмыкает вредный папаша и на этот раз я с ним согласна. Даже рот прикрыла ладошкой, хихикая и представляя, как злится сейчас змеюка.

— В таком случае, я уеду немедленно! — громыхает стулом Беатрис. — Но учти, дорогой! Если ты меня потеряешь, то это уже навсегда!

Как пафосно! Какие мы обидчивые!

— Беатрис, это ненадолго! — кричит ей вслед Грэм. Но драконица все равно уходит.

— Как сложно с женщинами, — философски замечает Седрик. — А для меня какое будет поручение?

— А ты, бездельник, отправишься на работу. Его величество не обрадуется, если оба его советника неделями не будут показываться во дворце.

— Это ты — Тайный советник. А я — всего лишь помощник! — веселится Седрик.

— Вот и помогай! — чеканит Грэм. — Ладно, мне пора.

Меня ждет очередной непростой разговор с Александрой.

— Удачи, друг! — желает Седрик.

— Не оплошай! — ворчит папаша.

А я бросаюсь прочь на цыпочках, так как в мою сторону шагает Грэм. А я не в кабинете его дожидаясь, а подслушиваю за стенкой!

Влетаю первой в кабинет и падаю на диванчик. Спешно укладываю ногу на ногу, придав лицу скучающий вид. И, буквально через десять секунд, за мной входит Грэм.

— Как голова, Александра? Больше не болит? — заботливо интересуется.

— Спасибо, все прошло.

Я выпила зелье, которое мне принесла горничная вместе с платьем. И — о, чудо! Мигрень тут же отступила. В нашем мире я не встречала настолько эффективных лекарств.

— Отлично, я рад..., — Грэм мнется, не зная, как подступиться к вопросу с браком, опасаясь моей реакции. И я решаю ему помочь. Так как уже поняла, что договор между нами неизбежен. Но вначале хочу уточнить все-все детали.

— Так что там на счет брака? — тихо переспрашиваю, подталкивая к сути разговора. Сегодня я спокойна как удав. Что даже странно. Может, в том лекарстве от головной боли была и валерьянка?

— Да, договор. Вот он! — Грэм обходит стол и протяги-

вает листок. Снова вчитываюсь в строчки, на этот раз задвинув эмоции подальше. Хочу я этого или нет, но мне придется обустроиваться в этом мире и играть по правилам, которых пока не знаю. И если фиктивный брак с Андервудом меня оградит от других мужчин, то пусть так и будет. Тем более, что красавчик-Грэм не такой уж и плохой вариант. Жаль, что он не свободен!

— Я хотела бы внести один пункт, — отрываюсь от строчек и вскидываю голову. Грэм стоит совсем близко, сложив руки на груди и ждет пока прочту.

— Какой? Я вроде бы все учел. Ты получишь полное содержание в соответствии с новым статусом. Помимо этого, я обязуюсь тебя защищать от магического, ментального и любого другого воздействия. А также я готов взять на себя твоё обучение.

— К слову об этом, — переключаюсь, так и не озвучив свой пункт, — что за обучение? Что ты имеешь ввиду?

— Я могу давать тебе уроки по контролю над магией, научить её управлять. Покажу как расширить резерв, чтобы не было обмороков и слабости. Либо же...

— Либо?

— Ты можешь отправиться учиться в академию. Но тогда нам придется жить порознь, и я не смогу так эффективно тебя защищать, как когда ты рядом.

— Нет-нет, только не академия. Знаешь, я уже достаточно отучилась в своей жизни. Меня устроят уроки в частном

порядке.

— Хорошо, — хмыкает довольный Грэм. — Это будет... забавно!

В этот момент из темного угла выныривает Утэрион, как чертик из табакерки. И я едва не заехала кулаком по черной полупрозрачной драконьей башке от неожиданности.

— Господибоже... Зачем так пугать? — хватаюсь за сердце. Интересно, я когда-нибудь привыкну к этим магическим штучкам? Вроде дракона Грэма или внезапного желания на-костылять всем сосульками?

— Утэрион, как тебе не стыдно! Мы тебя не звали! — ругает дракошу Грэм. Но тому хоть бы хны! Даже усом не повел, гад прозрачный!

Утэрион плавно перетек поближе к моим ногам и растекся на полу черной лужицей. А если я на него наступлю нена-роком?!

— Ты ему очень нравишься. Драконы бывают навязчивы, если присмотрят себе объект для обожания.

— Он тоже ничего такой, милый. Когда не выпрыгивает внезапно из стен! — кошусь на темное облачко у моих ног.

— Ладно, давай вернемся к договору. Ты что-то хотела добавить, — напоминает Грэм.

— Да-да..., — слегка краснею, совсем чуть-чуть, прежде чем озвучить. — Я хотела бы, чтобы в договоре был пункт: никакой близости.

— Это еще почему? — внезапно громко возмущается Гр-

эм. И Утэрион всплывает вверх, на уровень моего лица. Заглядывает своими огромными серебристыми глазищами в самую душу.

— Я не понимаю твоего возмущения, Грэм. Брак — фиктивный. Почему бы и не добавить...

— Ни за что! — отрезает категорично, в мгновение ока превратившись из гостеприимного и милого хозяина в колючего дракона.

— Это еще почему? — складываю руки на груди и отзеркаливая вопрос.

— Я буду выглядеть полным идиотом, подписав такое соглашение!

— А ты его никому не показывай! — продолжаю настаивать на своем.

— Сандра, у нас так не делается. Если кто-то узнает — меня поднимут на смех. Для остальных наш брак должен выглядеть естественно. И ты забываешь, что я Тайный советник короля. Обо всех моих телодвижениях сразу доложат монарху. И уж точно разужнают кто моя избранница и какие между нами отношения. Так что с момента подписания договора, нам придется спать в одной комнате, делить постель.

— Об этом не может быть и речи! В таком случае, я отказываюсь это подписывать! Как-нибудь выкручусь без твоей поддержки в этом мире.

Утэрион издает грустный «фыють» и проходится языком по моей ладошке.

— Прости, малыш, но твой хозяин не прав. Я хочу быть уверена, что меня не станут склонять к отношениям, которые мне не нужны, — обращаюсь к дракоше, но на самом деле — произношу эти слова для Грэма.

— Хорошо, пусть будет по-твоему! — скрипит зубами Андервуд и выхватывает договор. Прописывает мое требование. Я протягиваю руку, чтобы перечитать. Грэм медлит, и крайне неохотно возвращает документ. Пробегаюсь глазами.

Так и знала, что он схитрит!

— Что это такое, Грэм? «Физическая близость при обоюдном желании» ... Я ведь не это имела ввиду!

— Я счел такую формулировку максимально комфортной для обоих. И твоя честь останется нетронутой, и моя душа спокойна.

Фыркаю, но все же ставлю размашистую подпись. Вот ведь... Драконище упертый!

Дорогие мои!

Поддержите историю "звездочкой"! Таким образом вы помогаете истории найти новых читателей! СПАСИБО!

Глава 14

Грэм

Стоило Сандре поставить свою подпись, как я тут же прибрал к рукам договор и спрятал его в сейфе. И только после этого смог расслабиться. Отчего-то ужасно не хотелось терять девушку и отпускать ее тоже не хотелось. К тому же ее личный аромат, смесь жасмина и ириса, заполнил комнату и даже мешал думать.

Мои фантазии свернули куда-то не туда. Я представил, как после свадебной церемонии заносу Александру на руках в свою комнату, опускаю на постель. Целую стройные ножки...

— Грэм!

Вздрагиваю, выныривая из фантазий. Сандра смотрит вопросительно. Должно быть, я что-то упустил.

— Я спросила, что теперь? Договор подписан, мы — жених и невеста, или муж и жена? Как все будет? Как мне себя вести?

Задумываюсь. Утэрион тоже ждет ответа, и мне прекрасно известно, чего бы он хотел. Чтобы мы забрали малышку себе и сделали ее настоящей женой, а не фиктивной. Но пока об этом даже разговор не идет.

— Этому дому не хватает женской руки. Я был бы рад, если ты занялась всем, что обычно делает женщина: прием го-

стей, составление меню на неделю, пройтись хозяйским глазом и проверить как убирают комнаты. Я уверен, что служанки мухлюют, зная, что я вечно пропадаю на работе, а в остальное время мне нет дела до их работы.

— Я никогда таким не занималась и имею очень общее представление, как и чем живет особняк. Могу попробовать, конечно, если ты настаиваешь, — серьезно произносит Александра. — Это будет моей компенсацией за кров и еду.

— Нет-нет, я не собираюсь требовать с тебя компенсацию, Сандра! Подумал, что тебе будет скучно дожидаться меня вечерами одной. Потому и предложил.

— Хорошо, я подумаю.

— А на счет свадьбы... У нас спокойно относятся к тому, что некоторые пары живут вместе какое-то время, просто обручившись и лишь потом играют пышную свадьбу. Часто это совпадает с рождением первенца.

— Тогда оставим все как есть. Мы обручены и этого достаточно, как я понимаю. Остальные драконы не станут претендовать на мое внимание, так ведь?

— Не совсем. Просто теперь, если к тебе кто-то полезет, я имею полное право вызвать наглеца на бой и отгрызть ему голову, — говорю и вижу, как вытягивается лицо Александры.

— То есть... Наш договор не защитит меня на сто процентов? — злится. — Так зачем мы вообще его подписывали?

— Ты ведь хотела сохранить определённую свободу. И

сказала, что не ищешь отношений. Я дал тебе именно такой вариант. Но мы всегда можем сходить в храм и подтвердить отношения перед Богиней-Матерью Криеной, — спокойно произношу, намеренно провоцируя ее. Нравится мне вывести девушку на эмоции, ничего не могу с собой поделать!

— Нет уж, обойдусь! — фыркает недовольно. — Но все же стоило объяснить мне это на берегу!

— Не сердись, Сандра. Наш договор в силе, и я максимально огражу тебя от притязаний остальных мужчин!

— Кстати, все хотела узнать. А зачем тебе это? — насупилась, рассматривая меня с подозрением.

И вот что ей сказать?

Что Утэрион сразу распознал в ней пару и отпустить ее никак не могу? Или то, что она носительница редкой, вырождающейся магии и брак с ней, как ни посмотри — крайне выгоден? Или то, что по ночам мне стали сниться странные сны с ее участием? Думаю, ни один из ответов Сандру не устроит. По крайней мере, пока.

— Ты уже заметила, должно быть, как отец недолюбливает Трис. А договор с тобой заставит его отступить, забыть о неприязни. Ведь отныне он будет думать, что у нас с тобой отношения, а Беатрис больше не у дел.

— То есть, я твое прикрытие перед отцом, — уточняет с кривоватой улыбкой. И чем опять недовольна? Думал, такой ответ ее вполне устроит.

— Да! — приходится врать и юлить, лишь бы не спугнуть

Сандру.

— Понятно! — сухо отвечает и в комнате внезапно падает температура. Даже пар изо рта вылетает!

— Мы ведь можем быть просто друзьями или напарниками, — выдавливаю улыбку. Надеюсь, со стороны она выглядит достаточно убедительной!

— Конечно. Напарник! — протягивает ладонь, а в глазах — стылый лед.

Пожимаю узкую девичью ладошку и шиплю под нос ругательства. Ну и холодная же она у нее!

— Можем лететь, раз остальные вопросы решили, — маскирую кашлем неловкость момента.

— Лететь? Это на драконе что ли? — Сандра вскидывает левую бровь. — На той коричневой громаде? Честно говоря, он меня немного пугает.

— Ты про Седрика? — хмыкаю.

Жаль, что друг не слышит, как Александра отзывается о его драконе Флетче. Но он действительно неповоротлив и огромен.

— Подожди, ты меня запутал... Я говорю о зверюке. При чем здесь Седрик?

— Сандра, драконы — неотъемлемая часть нас самих. Они могут, конечно, бродить сами по себе. Как мой Уэтрион, к примеру. Но это редкость. Чаще дракон проявляет себя толь-

ко в парной работе с человеком. Коричневая громадина — это и был Седрик!

Вижу, как вытягивается ее лицо, а потом она мило краснеет.

— Неловко получилось! Я ведь не знала, что он и дракон...

— Забудь. Седрик это как-нибудь переживет! А вот полет со мной будет несколько иным.

— Не уверена, что готова к такому, — заявляет на полном серьезе. — И как Утэрион нас понесет? Он ведь полупрозрачный?

— Увидишь! — обещаю и протягиваю руку. — Но тебе придется мне довериться, Александра.

Рывком подтаскиваю девушку к себе, приобнимая за талию.

— Готова? — шепчу провокационно на ушко. И вижу, как ее чувствительная кожа покрывается мурашками. Дую, разгоняя их еще больше.

— Грэм! — возмущается, пытаюсь вывернуться и заглянуть мне в глаза. — Только напарники, ты же помнишь?

— Конечно!

Забудешь тут! Хотя и очень хотелось бы, по крайней мере, на время.

— Держись за меня крепче. Если станет страшно — закрой глаза.

Призываю свою магию и дракона. Сливаюсь с ним в одно

целое, одновременно прижимая к себе свою пару и вместе с Сандрой растворяясь в тенях.

— Что это? А-а-а-а-а...

Александра кричит, прижавшись ко мне всем телом. А я бросаюсь на стену, спокойно проходя сквозь нее. Накидываю на нас обоих невидимость и несусь все дальше. Миную комнату за комнату, напролом.

Подхватываю девушку под аппетитные бедра, удерживая ее на весу, и придаю нам еще большей скорости. Словно ступок черной материи, мы легко просачиваемся наружу, за стены дома. И тут же падаем вниз, с отвесной скалы. Даже у меня перехватывает дух. Что уж говорить про Александру.

Она задыхается в моих руках, прячет лицо на груди. Слышу ее прерывистое дыхание и отвечаю тихим смешком.

— Посмотри вокруг, трусишка!

Она послушно открывает глаза.

Мы несемся над гладью воды, и мелкие брызги оседают на лице и волосах. Александра изумленно восклицает.

— Этого не может быть!

— Может, если ты — дракон!

Закладываю вираж вверх, чтобы показать Сандре земли сверху.

— Это невероятно, Грэм! — тихо шепчет. И в данный момент кажется прекраснее всех живущих на свете женщин. Такая настоящая, искренняя в своем восторге.

— Ты сможешь тоже летать со своей драконицей. Правда,

только в облике дракона. Только теневые обладают возможностью подчинять себе форму и оставаться собой.

— Нас сейчас кто-то может увидеть со стороны? Как мы выглядим? — спрашивает, жадно рассматривая леса и дома под нами. Мы медленно скользим в воздухе, поймав попутный ветер.

— Для остальных — невидимы. А что видишь ты?

— Не знаю, трудно описать. Вижу тьму, твоё лицо, крылья Утэриона. Но чувствую при этом твоё человеческое тело и тепло.

Киваю.

— Так и есть. Я могу отдать всю власть дракону, и принять его форму. Могу полностью подчинить его своей воле, и тогда дракон как бы растворится во мне. Но у нас есть и промежуточная форма. То, что ты видишь сейчас.

— Знаешь, ты мог бы предупредить меня как-то перед полетом. Проходить сквозь стены было жутко. А тот обрыв..., — она передергивает плечиками.

— Сколько бы я ни объяснял, ты все равно не поняла бы. Проще один раз показать.

— Грэм Андервуд! Дай мне слово, что не станешь врываться в ванную комнату, когда я принимаю там душ. По-клянись! — внезапно переводит разговор и от смеха, я едва не теряю контроль.

— Увы, Сандра! Этого пообещать не могу, — говорю, хорошенько отсмеявшись.

— Это еще почему? — включает свой любимый режим почемучки.

— Просто потому, что это может произойти случайно!

— Не верю, что ты не в состоянии контролировать свои полеты! — хмыкает язвительно. — Ты просто дуришь мне голову!

— Самую малость!

Не удержавшись — целую ее в нос. Чтобы не морщилась так недовольно. Игривое настроение хлещет из меня через край, и кажется, она им тоже заражается. Трет нос ладошкой, но не ругается. Скорее наоборот, веселится вместе со мной. А потом коварно насыпает за шиворот жменю снега.

— Александра! — сбиваюсь с темпа, едва не сложив крылья.

— Больше не смей меня целовать! — грозит пальчиком.
— Или заморожу хвост!

— И не жалко тебе меня? И Утэриона? — жалобно спрашиваю, продолжая валять дурака. Рядом с Сандрой хочется веселиться и обниматься.

— Не жалко!

Кокетливо отвечает и прижимается плотнее. Нырять в пушистое облако, низко плывущее над соснами, и понимаю, что наш брак — совершенно не фиктивный! Так как именно эту малышку я и ждал всю жизнь!

Глава 15

Король Уильям и его супруга Аврора. Пару дней назад, в замке Ледяных драконов...

— Уилл, проснись! — Аврора потрясла мужа за плечо, со священным ужасом в глазах наблюдая как вокруг их супружеского ложа разливается родовая магия. Ее было так много, что внутренняя сущность стала проситься наружу, откликаясь на зов стихии. Морозные узоры оседали на окнах и стенах, украшая ледяными искрами все вокруг.

— Что стряслось?

— Не знаю... Я такого никогда не видела!

Король Уильям спешно накинул халат на плечи и бросился вниз по ступеням, в главный зал. Столб родовой магии буквально звенел от переполняющей его силы. А ледяная стихия расходилась волнами, омывая каждый камень в замке. Кристалл, который символизировал магию рода и украшал высокую спинку трона — наполнился до краев и слепил глаза. Его сияние было подобно восходу солнцу. Казалось, еще секунда и магия разнесет весь тронный зал.

— Этого просто не может быть! — прошептал он, перебирая в уме все возможные варианты. Его супруга уже не молода, и не способна подарить ему наследников. Дочь пропала много лет назад, оставив вместо себя в сердце зияющую рану от потери.

Аврора остановилась рядом с мужем, нащупывая его руку и ища поддержки.

— Род оживает... Но, почему?

— Я не знаю. Клянусь, что кроме тебя у меня не было других женщин, милая!

— Я знаю и верю... А что, если это наша девочка объявилась? — спросила с надеждой и тоской.

Уильям отвел взгляд от столба магии, бьющего вверх до самого потолка, и заглянул жене в глаза.

— Родная, я очень хотел бы, чтобы так оно и было... Но... не верю в чудеса.

— Я так безумно скучаю по Элеоноре! А вдруг это все же она? — Аврора держалась из-за всех сил, но черная тоска вылилась в горячие слезы.

Король обнял свою половинку, разделяя эту боль на двоих.

— Давай пока не будем делать поспешных выводов, чтобы не огорчаться раньше времени! И посмотри на эту мощь: в роду прибавилось сразу несколько человек. Ничего не понимаю!

Пожилая пара смотрела во все глаза на бушующую стихию и молилась Богам, чтобы невозможное оказалось правдой. Неужели их дочь и в самом деле вернулась?! А может, еще и не одна...

Слуги стекались в зал, замирая в трепете перед королевской четой и мощью ледяной магии. Стихия смывала налет

забвения, напоминая всем, какой опасной силой может быть.

Король увел супругу в кабинет, чтобы сказать пару слов с глазу на глаз.

— Сейчас же, пока об этом не узнали соседи, нужно отправить гонцов во все королевства. Пусть прочешут каждый угол! Мы должны найти наследников.

— Или наследниц, — вставила Аврора, успокаиваясь и включаясь в разговор. — Отправить тех, кому мы доверяем. И взять со слуг клятву на крови, чтобы молчали об увиденном.

— Займись слугами, а я отберу драконов, верных короне. Не волнуйся, милая, мы обязательно найдем нашу кровь!

Где-то далеко наверху, там, куда не может заглянуть человеческий глаз, в этот момент происходил весьма любопытный диалог между двумя Богами. Супругами, что не уставали спорить друг с другом вот уже целую вечность.

— Ты только посмотри, какой момент! — всплеснула изящными ручками Криена. — Не зря я так старалась. Вот и старикам радость будет: внучки возвращаются в род.

— Опять вмешиваешься? — мрачно протянул Имтар, отпивая из золотого кубка.

— Это тебе все равно. Родились, умерли и так по кругу. А мне нравится делать своих детей счастливыми! — возразила Богиня-мать.

— Глупости, да и только. Неужели они тебе еще не надо-

ели? Со своими мелкими заботами...

— Нет! Тем более Ледяные заслужили возрождение. Хватит с них забвения и мук.

— Это были хорошие и тихие годы. Что теперь начнется! — недовольно скривился Имтар. Жену он очень любил и прощал ей некоторые вольности. Хочет подтолкнуть девушек друг к другу — пускай! Лишь бы не слишком ему докучали своими мольбами.

— Не сердись! — Криена звонко рассмеялась и поманила мужа пальчиком. — Лучше ложись со мной рядом и будем наблюдать за развитием событий. Это же так забавно!

Боги устроились на своем мягком ложе из облаков, устремляя взоры на землю. Действительно забавно! С возвращением ледяных наследниц, эти земли ждали колоссальные изменения. Имтар и Криена уже видели тонкие ниточки судеб, что протянулись от каждой из девушек сразу к нескольким драконам. Оставалось лишь наблюдать и ждать — кого выберут принцессы себе в мужья!

Небольшое отклонение от курса, чтобы показать что происходит извне в драконьем мире) Напоминаю, что в остальных книгах литмоба вы также можете встретить интересные подробности и пересечения с героями!

*Ваш автор :**

Глава 16

Грэм Андервуд

Далеко позади остаются родные скалы и дом. Мы приближаемся к одному из крупных городков нашего королевства. Конечно, мне не хотелось, чтобы меня видели в городе праздно шатающимися. Должность советника обязывает прятать лицо, мало бывать на людях, держаться в тени своей магии. Но с другой стороны — хочу всем показать, что Александра отныне моя.

Уверен, что ею заинтересуются другие драконы. И не просто заинтересуются, а захотят утащить в свой род. Потому и подсуетился, договор подсунул. Теперь оставалось не упустить свою гордую ледяную драконицу и не оттолкнуть. А там, глядишь, и до храма дойдем.

— Мы спустимся чуть в стороне, вон там, — показываю на свободный пяточок, вдали от торговой площади. Чуть прикрытое деревьями и кустами, это место отлично подходит для того, чтобы снять невидимость и незаметно влиться в толпу.

Опускаю Александру на землю, немного жалея, что полет закончился. Потому на секунду дольше положенного задерживаю на ее талии ладони. Она смущенно поводит плечиком и отводит глаза.

— Сейчас мы окажемся среди людей. Не пугайся и просто

будь рядом. Хорошо?

— Хорошо, — соглашается. Глаза горят в нетерпении. Сейчас, девочка, я тебе все тут покажу!

Беру ее за руку и снимаю невидимость. Мы выходим из-за пушистой ели на дорожку, по которой прогуливаются прохожие. И как бы мы ни старались делать вид, что простые смертные, нам не удастся скрыться от любопытных глаз. Тем более что внешне мы составляем резкий контраст: светловолосая, белокожая Сандра и я... Со своими черными волосами, темными глазами, смуглой кожей.

Перед нами расступаются. И Александра тоже это замечает и спрашивает шепотом:

— Чего это они?

— Чувствуют силу и магию. И еще, мы отлично смотримся вместе. Красивая пара!

На это утверждение она лишь недоверчиво хмыкает.

— Не веришь? Смотри! — разворачиваю ее за плечи к стеклянной витрине.

Там отражаются наши силуэты. Хрупкая и какая-то воздушная Александра, смотрится еще более утонченной на моем фоне.словно статуэтка!

— У кого-то слишком большое самомнение! — выскальзывает из объятий. — Идем, напарник. Ты обещал мне показать город и накормить пирожными.

Уходит чуть вперед, посмеиваясь надо мной. А что такого я сказал? Чистую правду ведь...

Догоняю Сандру и снова беру ее за руку. Не потому, что боюсь потерять в толпе, а потому что нравится сжимать аккуратную ладошку в своей руке.

Веду Александру улочками, попутно рассказывая, что и где.

— Вот этот синий дом — лавка артефактора господина Торро. Полезное во всех смыслах заведение, но без мешочка звонких монет здесь делать нечего. Как-нибудь зайдем сюда. Хочу заказать для тебя артефакт связи.

— И как он работает? — тут же оживает Сандра. — По нему можно связаться с кем-то, кто находится очень далеко?

— Можно. Но тот, с кем ты хочешь наладить связь — должен хотя бы раз подержать артефакт в руках, поделиться своей аурой.

— Жаль..., — разом сникает.

— И с кем бы ты хотела пообщаться? Ведь в моем мире ты никого не знаешь..., — вскидываю брови. В душу заползают сомнения. А так ли честна была со мной Александра? А вдруг она оказалась в моей спальне не просто так? Может, ее ждет любовник где-то на континенте?

— Я расскажу тебе, но не здесь и не сейчас, — произносит серьезно. — И вообще, мне бы не помешала помощь советника. Ты ведь обладаешь определённой властью на этих землях?

Александра так серьезна в данный момент, что я тоже проникаюсь моментом. Значит, ее тайна — что-то очень

важное и личное. Надеюсь, что все же дело не в другом мужчине!

— Я помогу чем смогу, но хотелось бы быть уверенным, что ты не используешь меня в какой-нибудь некрасивой игре..., — чуть притормаживаю, заглядывая в небесно-голубые глаза Сандры.

— Клянусь, Грэм, что моя тайна никак не связана с тобой! — произносит чуть обиженно, но не отводя глаз. — Может, хватит уже меня подозревать в шпионаже?

Выдергивает руку и отходит в сторону. Надулась.

Да, нам обоим придется учиться доверять друг другу. Иначе так и останусь до конца своих дней просто «напарником»!

Чтобы немного сгладить неприятный эффект от разговора, толкаю дверь, ведущую в другую лавку и подмигиваю Сандре:

— Ты животных любишь?

— Не знаю... Наверное.

Александра глядит все еще настороженно, но все же идет следом за мной. В лавке нас встречает специфический запах, который сопровождает магических питомцев: аромат свежескошенной травы, леса, солнца и еще чего-то, чему нет названия.

Не успеваю объяснить Александре, где мы и зачем пришли. Как она восклицает:

— Божечки мои! И что это у нас за прелесть?!

И протягивает руку к маленькому зверенышу в огромной клетке. Запоздало соображаю, что этого делать ни в коем случае нельзя! Ведь грифоны могут быть безумно опасны! И просто кричу:

— Сандра остановись!

Но все происходит так быстро, что я не успеваю отреагировать.

Малыш грифон расправляет крылышки и бросается грудью на прутья решетки, туда, где сейчас находится рука девушки. Наваливаюсь на Александру всем весом и отбрасываю ее в сторону.

Она ударяется об пол, ойкает и потом спрашивает:

— Грэм, ты совсем свихнулся? Я просто хотела его потрогать! Он ведь такой крошка!

— Александра! — припечатываю ее к полу руками. — Ни в коем случае нельзя трогать магических животных, с которыми у тебя не было привязки на крови! Ты хочешь умереть? Твой крошка — смертельно ядовит!

Мальш снежный грифон

— Добрый день, господин! — из-за шторы показывается плюгавенький мужчинка с хитрым прищуром глаз. — Госпожа! — замечает Сандру на полу.

Помогаю ей встать и тихо извиняюсь. А потом обращаюсь к продавцу.

— А что же это у вас, уважаемый, запрещенный товар на полках? Грифоны — запрещены Его Величеством к продаже! Их осталось так мало, а вы детенышей продаете!

Продавец бледнеет. Глазки испуганно бегают. Ну понятно, контрабандой промышляет. Вовремя мы зашли! Достаяю из кармана артефакт связи и активирую.

— Седрик, как давно проходила проверка на торговой площади?

— И тебе привет, — хмыкает друг. — В прошлом месяце была. А что?

— Есть неучтенный и запрещенный товар.

— Что именно? — голос друга меняется. Дурашливые нотки исчезают и теперь передо мной специалист, а не весельчак и обалдуй.

— Грифон, из снежных.

— Ничего себе! Сейчас отправлю кого-нибудь изъять товар и проверить лавку.

— Хорошо.

Заканчиваю разговор и поворачиваюсь к продавцу.

— Доставайте все, что прячете под прилавком. И запомните: бессмысленно отпираться! Драконы-дознаватели все здесь перевернут вверх дном.

Протягиваю руку Александре.

— Ты в порядке? Идем. Извини, но пока не закончится проверка, я не смогу купить тебе кого-нибудь из этих малышей. Надо выяснить кто поставляет редкости этому прохиндею.

— А как же грифон? — Сандра бросает взгляд через плечо.

Белоснежный малыш, будто поняв, что речь идет о нем — подошел вплотную к решеткам.

— Да, грифон..., — потираю шею. — Без матери они недолго живут в неволе. И крайне трудно поддаются дрессировке и привязке в таком возрасте. Именно поэтому и вышел закон, запрещающий их отлов. Боюсь, что этот малыш обречен. Мне жаль!

— Но, Грэм! — в глазах Александры мелькают слезы. — Мы же не можем его просто так бросить? Приедут твои дознаватели, проведут перепись... А потом что? Всех неугодных животных в утиль?

От возмущения она даже ногой топает. И по полу расходятся морозные узоры. Мне только не хватало здесь снежного обвала!

— Не расстраивайся. Я уверен, что с ним все будет хорошо! — приходится немного приукрасить правду, а то Сандра не сдвинется с места. Увожу ее за плечи, но она отказывается идти. Выворачивается и бросается обратно.

Подхватывает огромную клетку за кольцо и тащит ко мне.

— Или мы берем его с собой, или я с тобой развожусь! — заявляет категорично эта пигалица. Клетка почти размером с девушку, но она продолжает ее упрямо тащить.

— Александра! — призываю на помощь всю свою выдержку и житейский опыт. — Что мы будем делать с грифоном?

— Приручим, — легкомысленно пожимает плечами. — Ты ведь и сам собирался сделать мне подарок? Вот он, мой подарочек! — любовно поглядывает на крошку грифона. Который в данный момент хищно щелкает клювом, примериваясь к нам обоим. Если бы не клетка, то этот малыш непременно попробовал бы нами отобедать. И это я молчу про острые как бритва и ядовитые когти!

Смотрю на свою невесту, потом перевожу взгляд на злоющего грифона и ... не могу сдержать улыбки. Эти двое идеально подходят друг другу. Да взять хотя бы «породу»! Оба ледяные или снежные... Кто их там разберет. И оба — с характером. Вот уж действительно животное под стать Сандре!

— Ла-а-адно, — выдыхаю. — Грифон идет с нами!

Отбираю клетку под радостные девичьи вопли. И даже получаю крохотный и мимолетный поцелуй в щеку. Хм... Если

так дело и дальше пойдет, то я, пожалуй, не прочь прикупить еще парочку древних и ядовитых животных!

Мы выходим на улицу, и я накладываю на дверь лавки магическую печать-арест. Теперь никто не войдет и выйдет отсюда до прихода дознавателей.

— Постой здесь минутку, — прошу Александру, — найму кого-нибудь, кто доставит грифона в особняк. Не таскаться же с ним по лавкам!

— Малыш, мы расстаемся, но ненадолго! — обещает радостным голосом Сандра и даже машет этому проглоту рукой. Но я-то вижу, как радостно он облизывается при виде ее пальчиков... Да, заимели себе проблемку!

Подзываю мальчишку посыльного и договариваюсь с ним о «доставке». Парень обещает привезти грифона в целости и сохранности, знакомит со старшим братом. Сवेशиваю обоим по несколько монет и сообщаю им кто я такой. Сразу возрастает старательность и аккуратность. Вот что делает с людьми статус Тайного советника!

На всякий случай запечатываю клетку грифона магией. Еще не хватало, чтобы мальчишки поранились или упустили зверя. Теперь без поддержки человека грифон умрет в дикой природе.

Разворачиваюсь к Сандре, но ее уже и след простыл. Куда же делась моя непоседливая невеста?

Прохожу чуть дальше и нахожу Александру у лотка со сладостями. Ее во всю уже обхаживает какой-то молодой усач.

А Сандра держит в руках леденец на палочке и смеется.

— Сколько? — сухо роняю лоточнику.

— Нисколько, господин. Угостил красивую госпожу!

— Идем, — утаскиваю невесту за собой. — Ни на секунду тебя нельзя оставить одну!

— Грэм, ну ты чего такой сердитый? Конфетку хочешь?
— тычет под нос леденец.

— Нет!

— Как знаешь! — и со смешком откусывает голову сахарному дракончику. Очень многозначительный жест!

Перехватываю ее руку своей, и там, где только что касались ее губки, облизываю леденец. Она смеется, но руку не отнимает. Красивая! Моя ледяная принцесса!

Отпускаю ее и говорю.

— Пора приодеть тебя, Сандра. Надеюсь, в твоём мире женщины любят наряжаться?

— О, ты даже не представляешь насколько! Чего только не придумали современные красотки, чтобы обратить на себя внимание противоположного пола! И губы накачивают, и брови рисуют, и всякое себе увеличивают...

Показывает руками в районе груди и прыскает со смеху.

Тяжело представить, чтобы драконицы с собой такое делали... Но чужой мир — другие правила. А значит, всякое возможно. Мне повезло, что Александра не такая и ее красота натуральная. Осталось только подобрать моему бриллианту подходящую оправу!

Утаскиваю улыбающуюся Сандру к самому дорогому и элитному салону женского платья. Надеюсь, ей здесь понравится!

Глава 17

Александра

Над дверью звякает колокольчик, и мы оказываемся внутри. К нам навстречу выходит красивая и ухоженная молодая женщина. Бросает на меня оценивающий взгляд, а потом переключается на Грэма.

Ну да, ну да... Он же у нас местная знаменитость! Цельный советник пожаловал. Вот и растекается перед ним хозяйка лавки медовой патокой. А я так, приложение к дорогому посетителю.

— Добрый день, господин Андервуд! Ищете что-нибудь на подарок даме? Беатрис была у меня вчера и заказ пока не готов. Но я могла бы предложить...

— Офелия, я к вам по другому поводу. Знакомьтесь, это моя невеста — Александра, — перебивает Грэм и представляет меня. На лице хозяйки отражается удивление, которое она быстро маскирует за приветливой улыбкой.

— Какая честь для меня! Александра, проходите сюда, — уводит меня под локоток. — Обращайтесь ко мне по имени, я стану вашим проводником в мир утонченной женской моды!

Про себя тихо ругнулась. Что-то это все мне напоминает... Будто попала на «Модный приговор» или к свахам на «Давай поженимся!». Такие же оценивающие взгляды и подход: мы

знаем, что вам нужно! Как будто у меня нет своего мнения и вкуса.

— Идите за ширму и раздевайтесь! — уверенно отсылает меня портниха и обращается к Грэму. — Я так понимаю, господин советник, что у нас — полная свобода действий? Мы как-то ограничены по бюджету?

Закидывает удочку эта хитрая лисица и Грэм, как любой нормальный мужик, отмахивается:

— Делайте, что считаете нужным. Я за все заплачу.

— Превосходно! — расплывается в улыбке Офелия.

А я уже представляю, что каждый элемент одежды придется буквально с боем отстаивать. Так как расхаживать с рукавами-фонариками мне совершенно не улыбается. И все же послушно раздеваюсь до белья. Оно — это все что мне оставили от моей прежней одежды.

— Любопытно! — комментирует Офелия, пробегаясь глазами по моему бельишку. Такого здесь еще не видели.

— Вы долго будете меня рассматривать? — складываю руки на груди.

Хозяйка на это замечание только хмыкает. А потом подзывает своих помощниц:

— Несите сантиметровую ленту, иголки, ткань — будем создавать шедевр!

Вокруг меня начинается движение. Вот уж никогда бы не подумала, что стоять неподвижно полчаса — это такая пытка! Но все же выдерживаю. Как-то неловко капризничать, ко-

гда тебя ждет мужчина снаружи, а вокруг снуют портнихи.

По итогу, меня подводят к большому напольному зеркалу, чтобы показать сметанное прямо на мне платье.

Ну что могу сказать...

Красиво, ярко и ... непрактично! Как в этом ходить?

На моем лице отражается недовольство, и Офелия хмурится.

— Покажем господину Андервуду? — звучит полувопрос. И я даже не успеваю ответить. Ширма исчезает, и меня «показывают» Грэму. Словно манекен на выставке.

Грэм вскидывает глаза.

— Тебе очень идет. И цвет, и крой.

Улыбается. Значит, всем доволен и счастлив. В отличие от меня.

— Как скоро будет готово это платье? — спрашивает у хозяйки лавки. — Мы бы взяли еще несколько подобных, на смену. И всякие мелочи, что необходимы молодой девушке. Белье, чулки, плащ... Я не знаю, может еще что? — задумчиво оборачивается вокруг своей оси, рассматривая все вокруг.

У Офелии в магазинчике много всего на полках, а на тряпичных манекенах развешены наряды.

— Может, хочешь что-то из этого? — переспрашивает Грэм, обводя пространство вокруг себя руками.

— Грэм, можно тебя на два слова? — прошу, так как сама подойти не могу. Платье на мне держится исключительно на

иголках и честном слове.

— Что-то не так? — спрашивает он, когда портнихи оставляют нас наедине.

— Все не так, — признаюсь. — Ты ведь помнишь во что я была одета, когда на тебя свалилась?

— Признаться, сначала и не рассмотрел. Слишком неожиданным оказался твой визит, — шутит и заправляет мой локон за ушко. — А уже после — сполна! И поверь, лучше бы тебе не выделяться среди остальных женщин. У нас не носят такую облегающую одежду. А штаны и вовсе удел мужчин.

— Это ужасно! — восклицаю совершенно искренне. — Таскать на себе десятки метров ткани каждый день.

— Придется как-то подстроиться, — сочувственно пожимает плечами Грэм. Но в целом становится понятно, что ему моя проблема не кажется чем-то существенным. Мужчины иногда так невнимательны к деталям!

— Слушай, Грэм... А если я немного перекрою платье на свой вкус. Это не запрещается?

— Ты все хочешь сделать по-своему, да? — легонько щелкает меня по носу и вроде бы не сердится. — Ладно, руководи процессом. Но, пожалуйста, не забывай — ты невеста Тайного советника! И нравы здесь отличаются от обычаев твоего мира, — добавляет совсем тихо.

— Хорошо, я постараюсь, — обещаю.

В этот момент раздается какой-то невнятный сигнал. Грэм лезет в карман и вытаскивает артефакт связи. Я уже ви-

дела, как он им пользуется. И пальцы чешутся, так хочется и себе такую штучку. Это же как мобильник, только с ограниченным функционалом. Вот бы связаться с сестрами! Я очень надеюсь, что они где-то здесь, неподалеку. И их, как и меня, утянуло в этот драконий мир, а не еще куда-нибудь.

Грэм отвечает на «звонок», а потом говорит мне и Офелии.

— Дамы, оставляю вас колдовать над образом. А у меня расследование по соседству, — подмигивает мне и уходит.

А я разворачиваюсь к портникам с самой широкой улыбкой из возможных и говорю:

— Ну что, девочки, поработаем?

Офелия недовольна моим вмешательством. Это заметно невооруженным глазом. И спорит со мной по поводу каждой детали!

— Дайте мне чистый лист бумаги, я покажу! — не выдерживаю.

На словах тяжело объяснить, как я вижу готовый костюм. И хоть из меня художник никакой, но все же схематически пытаюсь изобразить общий вид.

— Вот здесь, — рисую прямые линии там, где должна быть юбка, — я хочу сделать широкие брючины. Сзади они могут быть прикрыты тканью. А спереди ткань расходится и видны штаны. Это понятно?

Портники кивают, Офелия грызет перо в задумчивости.

— А наверху более приталенный силуэт. Уберите все эти крылышки, фонарики... Сделайте рукава прямыми. Манжеты — на крючках. Можно добавить отложной воротничок как у мужских рубашек. Корсет заменить на вставки из более плотной ткани под грудью. Вместо шнуровки — крючки. Что такое пуговицы вы знаете?

Рисую рядом на пустом месте привычную всем нам пуговичку. Объясняю, как удобно она скрепляет два края ткани. Офелия тут же выдвигает варианты из чего можно было бы ее сделать:

- Можно отлить из металла, очень тонкого. Или попросить огненных драконов, чтобы выплавили стеклянные. Пуговицы — это прорыв!

Хозяйка лавки больше не смотрит на меня враждебно, скорее заинтересованно. Может, и сработаемся!

— Если ходить в брюках, то не всегда нужны чулки. Можно использовать короткие носочки! — закидываю еще одно новшество.

И объясняю, что это такое. Портнихи слушают затаив дыхание. А потом на меня выливают кучу вопросов. Из чего шить носки? Как они будут держаться? А если мужчина увидит голую щиколотку?

Предлагаю делать не носки, а гольфы. Для особо стеснительных или мерзнущих. И снова виток обсуждений.

Мы так долго болтали обо всем, выясняя подробности, что не успели договориться по всем деталям моего костюма,

так как уже вернулся Грэм. Застал нас жестикулирующими и спорящими, с раскрасневшимися щеками.

— Я вижу, что процесс в самом разгаре, — смеется и подходит ближе. — Но вынужден украсть у вас свою невесту и обещаю, что мы наведаемся еще завтра. Просто у меня возникли неотложные дела, — поясняет уже мне.

— Хорошо. Я сейчас переоденусь в свое платье и можем идти.

Грэм кивает и устраивается на диванчике для посетителей. Портнихи, все еще пребывая в диком возбуждении, уходят вглубь лавки, продолжая обсуждать мои предложения.

А я, посмеиваясь, переодеваюсь за ширмой. Произвела впечатление на местных модниц и умниц!

Едва успеваю натянуть на плечи громоздкое платье, как рядом со мной вспыхивает яркий слепящий круг. Пока я хлопаю глазами, пытаюсь понять, что вообще происходит, отсюда ко мне протягиваются руки и утаскивают за собой по ту сторону круга.

Мгновенный испуг, и вот, я уже стою в совершенно незнакомом помещении. Круг за мной захлопнулся, едва я прошла через него. Где Грэм? Куда делась лавка? Ничего не понимаю...

Огромный тронный зал, в котором я оказалась, кажется пустым, если не считать стоящих рядом со мной незнакомых молодых людей.

— Вы кто? — глухо роняю.

От испуга печет ладони, и я знаю, что за этим обычно следует. Еще и платье норовит соскользнуть с плеч, так как зашнуровать его не успела.

— Вопрос в том, кто — ты! — гремит голос за моей спиной, и я спешно разворачиваюсь.

Ко мне приближается мужчина. Он высок ростом, под кожаными дублетом угадывается мощная фигура. Темно-русые волосы и бороду обильно посеребрила седина.

— Зачем вы меня украли? — ежусь под колючим взглядом незнакомца.

— Затем, что ты, маленькая дрянь, крайне невовремя объявилась в этих землях!

Мужчина подходит вплотную и принимает ко мне, осматривает внимательно с головы до ног.

— Не троньте! — выкрикиваю и от моих ног расходится... Нет. Не мороз вовсе. А трещины на каменном полу.

Одновременно с этим обжигает кожу на месте метки. Боже мой, только не это! Опять?!

Чуть отгибаю край платья, которое и так висит на мне едва-едва. Там, где до этого «сидел» голубой дракончик и обнимал хвостом льдинку, появляется новый узор. Поверх чешуи дракона проступают каменные шипы, а льдинка наполовину превратилась в каменную глыбу.

— Это еще что за чертовщина?? — шепчу в немом ужасе.

— Покажи! — рычит пугающий мужик и дергает меня к себе. Легко разрывает платье, и я остаюсь в одном полупро-

зрачном земном белье.

Мужчина с бородой пялится на мою метку с хищным выражением на лице. Еще и молодые парни рядом со мной беззастенчиво рассматривают меня во все глаза. Ну что за скотство!

— Пусти! Негодяй! — выкручиваюсь и на удивление здоровяк меня отпускает.

Его жуткое и мрачное лицо расцветивает улыбка, больше напоминающая звериный оскал.

— Вот так удача! — пригвождает тяжелым взглядом к полу. — Кто знал, что, отправившись за своим врагом, я найду дочь!

Что?

Он сказал... дочь?!

Глава 18

Я в таком шоке, что не передать словами. За кого этот здоровяк меня принял? Какая дочь? Бред! Хотя Грэм как-то упоминал, что своих родителей могу и не знать вовсе. Но это же не значит, что этот мужик и я — родственники!

— Что вы уставились, остолопы? — орет «папаша» на парней. — Живо отвернулись! Она ваша сестра!

Парни исполняют приказ буквально синхронно. Р-раз и отвернулись! А здоровяк снимает с себя плащ, украшенный камнями и мехом, и набрасывает мне на плечи.

— Добро пожаловать домой, наследница!

— Это какая-то ошибка..., — смотрю на него во все глаза. Что может быть у нас общего?

— Ищешь сходство? — хмыкает в ответ. — Ты копия своей матери. Элеонора... Она была так же хороша и так же воинственна, когда я встретил ее. Ты знала, что в нашу первую встречу она поймала меня в ледяную ловуш

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.